ВКУС

СКАНДАЛА

На первый взгляд искривленность их поведения может объясняться только гормональным дисбалансом или восприятием исключительно внешней стороны жизни.

Однако при более внимательном взгляде начинает складываться впечатление, что некий кукловод руководит их действиями.

Элита тусуется по Фрейду

Сергей УГОЛЬНИКОВ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«Конечно, теорию Фрейда ни в коей мере нельзя считать универсальным знанием, способным дать ответы на все вопросы, связанные с нашей политической и общественной жизнью (взгляды Фрейда подвергались справедливой критике со стороны многих авторитетных ученых), однако применение фрейдистской теории для анализа современной обстановки в России может привести к любопытным результатам…»

- Сергей Угольников
  - Предисловие
  - Часть I
    - Фрейдистский «культурный человек». Главное качество – отсутствие способности думать
    - Превращение сексуальных объектов в музыкальных исполнителей
    - Пластическая хирургия как способ достижения эстетического идеала
    - Спорт – симуляция реальности
    - Жанр «фэнтэзи» – истерическое восприятие действительности
    - Олигархия в жанре «фэнтэзи»
    - СМИ – по степени удовлетворенности
  - Часть II
    - Ксения Собчак
      - Как мило она играется…
      - …И доиграется
    - Михаил Швыдкой
      - Информация к размышлению
      - О том, как государственный чиновник
      - О том, как глава российского агентства по культуре М. Швыдкой раздает художественные ценности, принадлежащие России
      - Краткая характеристика на М. Швыдкого, бывшего министра культуры России, а ныне руководителя Федерального агентства по культуре и кинематографии РФ
    - Михаил Горбачев
      - Информация к размышлению
      - «Я не плакал…»

        - Величайший в истории России государственник-строитель
    - Верка Сердючка
        - «Если бы ехала на коленях у водителя, то забеременела бы!» Ее (его?) лучшая шутка?
        - «Я не поняла…»
        - Ее (его?) мечта – унитаз из чистого золота
    - Алла Пугачева
        - Почетное второе место в списке богатых знаменитостей
        - В Кремль – как на тусовку
        - «Не ожидала от Аллы такой свиньи…»
    - Маша Кац
        - Все, что о ней можно сказать
    - Дима Билан
        - Он такого же рода, как Алла Пугачева…
        - Но у него даже девушка была!
    - Братья Стругацкие
        - Они начали с «Извне», а закончили «Жидами города Питера»
    - Борис Березовский
        - Информация к размышлению
        - Лондонские посиделки
    - Эдуард Тополь
        - Разоблачение маститого писателя
        - Еврейский антисемитизм – самый лютый антисемитизм
    - Владимир Познер
        - Информация к размышлению
        - «Я курил марихуану…»
        - «…И врал день за днем»
        - Нет хуже птицы, что гадит в свое гнездо
    - Елена Ханга
        - У нее американский дедушка и африканский папа
        - Ей пообещали подобрать другого стилиста…
        - …И другое лицо
- notes
    - 1

Сергей Угольников
Элита тусуется по Фрейду

Предисловие

Влияние подсознательных мотивов поведения, основополагающих для фрейдистского мировоззрения, совершенно отчетливо просматривается во многих сферах современной российской жизни; поведение целой когорты наших политиков, журналистов, деятелей шоу-бизнеса легко можно понять, если исходить из фрейдистских представлений.

Возьмем, для примера, дочь Анатолия Собчака. На первый взгляд искривленность ее поведения может объясняться только гормональным дисбалансом или восприятием исключительно внешней стороны жизни. Однако более внимательный поиск аналогий позволяет заметить наличие по ту сторону океана более глобального персонажа, дочери гостиничного магната Периш Хилтон, чье поведение тоже достаточно эксцентрично. Конечно, отец Ксении оставил денег (в абсолютном исчислении) поменьше, чем владелец трансконтинентальной недвижимости. Но если учитывать пропорции нищеты, созданной при активном и непосредственном участии адвоката по бракоразводным процессам Анатолия Собчака, ставшего управляющим северной столицей России, то средства Ксении не столь уж и малы.

Дальнейшие аналогии еще более очевидны: Хилтон вела телевизионную передачу (так называемое реалити-шоу), и дочь Собчака изыскала средства на ретрансляцию подобной программы. Дочь гостиничного магната в постоянных сексуальных скандалах участвует, и дочь адвоката периодически обвиняют в пропаганде порнографии.

Начинает складываться впечатление, что некий кукловод руководит действиями обеих девушек, выдавая им согласованный сценарий действий. Но и такое впечатление не может быть признано единственно верным. Ведь был же такой литературный персонаж, как Эллочка-людоедка. Этот вымышленный, но имевший свои прототипы персонаж всю дорогу заочно соревновался с миллиардершей Вандербильт. Не слишком широкий словарный запас реальных светских персонажей только подчеркивает виртуальное сходство.

Версию, основанную на «бессознательной» мотивации, чуть было не разрушила попытка создания дочерью Собчака политической партии (действие, выходящее за рамки светской деятельности). Но имитация желания войти в политический процесс исчезла быстрее, чем родилась. В этом тоже проглядывает степень зависимости – раз у Хилтон партии нет, то и Собчак она не с руки показалась.

Подобные бессознательные мотивы поведения характерны, как уже сказано, для многих деятелей нашей так называемой элиты, но вместе с тем нередки случаи, когда положения фрейдистской теории сознательно используются для манипуляции общественным сознанием. Например, в ходе почти каждой выборной кампании светские звезды выставляются в качестве кандидатов на определенные политические посты. В отличие от игры в наперстки, где главное – кратковременное привлечение внимания обираемого, использование его желания быстро обогатиться, задача выборов с участием так называемых светских звезд не сводится к простому сбору голосов. Послевыборная усталость важна не меньше, а может, и больше, чем измеряемый числом поданных бюллетеней результат голосования. Снижение общественного внимания и контроля, которое никогда не декларируется в качестве цели выборного процесса, способствует возможности принятия решений, лежащих в русле утраты самостоятельности социумом. Именно снижение идентичности и является, по большому счету, главной целью при первоначальной демонстрации светских персонажей, которых кто-то решил представить в качестве политиков, дабы с их помощью после выборов произвести очередной передел собственности в свою пользу. Ведь при опускании бюллетеня в урну только очень наивный подросток надеется, что светская знаменитость отблагодарит его за это чем-нибудь (половым сношением или контрамаркой на концерт). Аудитория, подростковой по возрасту не являющаяся, делает свой выбор в рамках самоуничижения, удовлетворения от визита светской звезды – «чего-то неместного», «загадочного», диссонирующего с привычным ландшафтом.

Конечно, теорию Фрейда ни в коей мере нельзя считать универсальным знанием, способным дать ответы на все вопросы, связанные с нашей политической и общественной жизнью (взгляды Фрейда подвергались справедливой критике со стороны многих авторитетных ученых), однако применение фрейдистской теории для анализа современной обстановки в России может привести к любопытным результатам.

Часть I
Для нас – патология, для них – норма жизни
Фрейдистские основы поведения культурной, политической и экономической «элиты» России

Фрейдистский «культурный человек». Главное качество – отсутствие способности думать

Представления Фрейда о том, что можно считать собственно «культурой», достаточно размыты и неопределенны и имеют ряд различий с общепринятыми представлениями: «Человеческая культура – под этим я подразумеваю все то, чем человеческая жизнь возвышается над животными условиями и чем она отличается от жизни животных, причем я пренебрегаю различием между культурой и цивилизацией; эта человеческая культура, как известно, показывает наблюдателю две свои стороны. С одной стороны, она охватывает все приобретенные людьми знания и умения, дающие им возможность овладеть силами природы и получить от нее материальные блага для удовлетворения человеческих потребностей; с другой стороны, в нее входят все те установления, которые необходимы для упорядочивания отношений людей между собой, особенно для распределения достижимых материальных благ».

То, что фрейдистами обозначается «культурным человеком», не имеет никакого отношения к уровню образования, «природным» или приобретенным знаниям. Напротив, это какая-то степень именно незнания, неосведомленности, отсутствия способности думать. Если сопоставить сектора «культурных» (во фрейдистском значении этого слова) секторов занятости, то общим для них является непроизводственность. Конкретизируя, можно понять, что сотрудник заводской многотиражки, чье благополучие зависит от эффективности производства, менее «культурен», чем сотрудник диссидентского листка, способствовавшего деструктивным задачам, по определению способствовавших фрейдизму.

Именно поэтому деятели так называемой культуры на территории РФ, представленные на экономических должностях лицами, склонными к психоаналитическому мировоззрению, не желают объективной оценки своей деятельности. Ведь учет милицейской статистики правонарушений и постановка ее в очевидную взаимозависимость с деятельностью «мастеров культуры» привели бы к моментальной отставке как Швыдкого М. Е., так и всех связанных с ним руководителей. В данном случае представители фрейдистской культуры на территории РФ пошли дальше Фрейда, полностью устранившись от взаимосвязи своей деятельности с понятием цивилизации. Однако и в этом случае

сложно не заметить единство меркантильных интересов, максимального снижения уровня собственной ответственности с гипертрофированно завышенными имущественными притязаниями.

В данном случае мы можем наблюдать параллелизм фрейдистского и общеевропейского вектора представлений о культуре. Когда Маркс писал об «идиотизме деревенской жизни», то данное субъективное восприятие относилось к периоду заселения Европы «одиноким в оппозиции» социумом, приход в культурный контекст городской культуры, резонанс с приватными переживаниями обывателя, стремящегося к максимальному отчуждению. В деревнях пришельцу обстроиться, создать свою отчужденную религиозную среду гораздо сложнее, чем в полисах, где степень всеобщего отчуждения гораздо выше. То же торговое единство, противостояние бюргеров крестьянам, укрупнение технологических циклов и связанной с ним субкультурой пронизывает и идеи создания союза ганзейских городов. На этом, национальном контексте Маркса основывалась его неприязнь к Бакунину, а не на методах организации последним революционных групп и методов борьбы. В той же мере следует делать поправку на общеевропейскую философскую идеализацию вынесенных территорий, рационализм которых, с теми или иными вариациями, дрейфует в сторону английского городского мироощущения стабильности. Островная среда, помимо идеализма, способствует воспроизводству культуры отчуждения, приватности, когда появляются термины, подобные «интеллектуальной собственности».

Законодательство в области авторских и смежных прав, бездумно переносимое на территории неостровных государств, было синтезировано в Англии исключительно для обеспечения нужд и разграничения сфер влияния книгопечатной промышленностью того периода. Интеллект, в отличие от собственности, – понятие неотчуждаемое, то, что невозможно сдать в аренду или проконтролировать добросовестность отчуждения. Оформление и консервация того, что европейской (и в эксцентричной, но концентрированной форме – фрейдистской) традицией принято считать культурой, – тесно связано с вопросами так называемой интеллектуальной собственности (нематериальных активов, подпадающих под действие авторских и смежных прав, копирайта).

Общеевропейское городское стремление к приватности прямо противоречит крестьянскому русскому мировоззрению. Русское направление культуры постоянно пытается сохранить

неразрывность современных и архаичных форм восприятия. Футурист Маяковский так описывал деревенскую пастораль, наступившую после победы социалистической революции:

В деревнях –
крестьяне
Каждый
хитр
Землю попашет,
попишет стихи.

При всей плакатно-агитационной составляющей поэмы «Хорошо» отличие того, что именно хорошо для русского поэта, видно невооруженным взглядом. К такому же, сопутствующему типу творчества, неизвестного европейской традиции, можно отнести ямщицкие романсы и песни, совершенно невозможные в странах с меньшими расстояниями между населенными пунктами. Самый опошленный, практически как матрешка и балалайка, русский музыкальный инструмент, ложки, тоже лишен того элемента стяжательства, с которым ассоциируется европейская сегрегация. Когда бюргерские художественные коллективы исполняют какие-либо мелодии на хрустальных стаканах, то все слушатели правильно понимают это исполнение, как одну из форм рекламы хрусталя, оформленного в виде концерта.

Культура западного типа нуждается в клакерстве в гораздо большей степени, имитаторы восторженного почитания в немалой степени представляют собой подвид фрейдистской «культуры». Критерием качества культуры для Запада, понимаемого в качестве Города, всегда является платежеспособный спрос. Деревне, при прочих равных составляющих, свойственно гораздо меньшее количество отчуждаемой (приватной) жизни и способов хозяйственного оборота. Поэтому для русских, – в противовес западному или пустынному, кочевому образу жизни – общинность, отсутствие посредника свойственно в гораздо большей степени.

Дополнительным фактором разграничения между русским и европейским мировоззрением служит разграничение в европейской традиции градостроительства, отделяющего зоны производства от рекреации. Феодальные замки, в которых развлекались не занятые тяжелым трудом представители высших сословий, были территориально отделены от бюргерских, промышленных помещений. В Германии центром металлургической промышленности была не Бавария с пивными

фестивалями, а Эссен, развлекательными учреждениями не отягощенный. Берлин, ставший административным центром, сталелитейным производством тоже предпочитали не перегружать, но и не устраивали пышных балов, дабы не вводить в соблазн прусскую машину подавления. В Австро-Венгерской империи регулярные балы проводились в Вене, а промышленное производство выносилось за пределы столицы.

В России же города пытались совмещать слишком много функций, что затрудняло организацию социальных отношений. Качественная работа и бурная ночная развлекательная жизнь – понятия несовместимые. Рабочему Путиловского завода или ЗИЛа сложно сосуществовать на одной территории с гомосексуальными мужчинами и женщинами, активно отстаивающими свои гуманитарные права после посещения ночной увеселительной «ассамблеи». Даже развитие курортов или туризма препятствует осуществлению каждодневных производственных циклов, необходимых в условиях России. Слово «лодыри» произошло от одной из таких попыток обустройства рекреационных зон в условиях неотчуждаемого русского социума.

Однако именно в европейской культурной традиции наиболее полно отражен тип «невротика», ставший впоследствии предметом опеки и пристального внимания со стороны психоанализа. Мольеровский мещанин во дворянстве, потерявший ориентацию и создавший под воздействием капитализированных «окультуривателей» собственную систему ритуалов, подходит для иллюстрации ситуации как никто лучше. Проводя исторические аналогии несложно заметить, что подобная неадекватность характерна и для некоторых наших современных деятелей политики и культуры. Показателен, к примеру, жизненный путь Горбачева. Михаил Сергеевич в подростковый период взросления на Ставрополье пытался продвинуться по карьерной лестнице путем ношения атрибутов заслуг (ордена), но после попадания в МГУ пересмотрел свое видение приемлемого пути карьерного возвышения. Для окружающих его в Москве персонажей достоинством считались не традиционные качества (которые провинциальный студент пытался имитировать на родине), а оппозиционность по отношению к ним, не «пролетарский интернационализм», а интернациональная способность к капитализации. Отсутствующее и ранее стремление к деятельности, не способствующей карьерному продвижению, под воздействием фрейдистского перевоспитания сменилось гипертрофированной способностью к мимикрии. То, что данный политический деятель вобрал в себя достаточно большое количество

психоаналитических восторгов (и был активно ненавидим большинством населения Советского Союза), – несомненно.

Интересно, что политики наиболее психоаналитического склада мышления часто занимаются языковыми реформами – в том числе и для снижения грамотности в рядах своих избирателей, развития у них навыка «недуманья». К действиям этого порядка можно отнести не только попытки реформировать русский язык Н. С. Хрущевым, но и тоталитарные потуги руководства Украины по переводу документации на так называемую «державную мову» и широкое использование в «новом» украинском языке большого количества иностранных слов.

Кстати, лозунги времен кучмовского правления («Кучму геть!») прямо направлены на апелляцию к чувствам англоязычной аудитории, воспоминаниям о временах уотергейтского скандала. Большинство терминов, которые в постсоветский период пытались «перевести» на украинский, оказывались, в конечном счете, английскими. Такая компиляция способствовала и формированию образов политических деятелей. Юлия Тимошенко, которая никак не могла быть представлена в качестве исконно славянского национального архетипа, компенсировала данный недостаток не только демонстративным употреблением «государственного языка» на публике (но не в быту), но и прической, долженствующей обозначать преемственность по отношению к Лесе Украинке. Кто такая эта Леся – среднестатистический обыватель не знает и с ее произведениями не знаком, но прилагаемый к ее имени псевдоним должен соотносить творческие порывы с интересами Тимошенко. Однако этот ассоциативный ряд, в сущности, несостоятелен в силу того, что для гораздо большего количества граждан прическа Тимошенко ассоциируется с принцессой Леей из фильма «Звездные войны», и ее деятельность интерпретируется не как направленная на процветание народа Украины, а в контексте противостояния и разрушения, выгодных третьим силам.

То, что языковые реформы – это сторона внешняя, и объясняет тот факт, что профессионально самодостаточные граждане предпочитают синтезированный язык не употреблять. Тренеры Лобановский и Блохин или футболист Шевченко, чья способность забивать голы вполне доказана, предпочитают разговаривать, не вспоминая слова, которые предписано считать местными.

Превращение сексуальных объектов в музыкальных исполнителей

Как во времена Фрейда, так и сейчас музыкальные сигналы, воздействующие на психику человека, имеют очень большое значение для различных общественных мероприятий. Большую роль, например, играло и играет звуковое оформление в культовых мероприятиях. Церковные богослужения без него никак не обходилось и не обходятся. Столь же значительным было и влияние духовых оркестров и барабанных маршей при парадах. Кант, которого музыкальное оформление прусской военной муштры раздражало, использовал посещение армейских парадов для тренировки и развития волевых качеств.

Любые динамичные общественные процессы никогда не обходятся без создания музыкального фона, который выстраивает эмоциональный ряд. Естественно, что в тех случаях, когда содержательные программы лиц, рвущихся к власти (или сил, выдвигающих этих лиц), не имеют под собой никакой цели, помимо капитализации, эмоциональность должна нагнетаться с привлечением звуковых стимулов.

В этом контексте самым показательным событием была способность к компиляции в ходе так называемой «Оранжевой революции» на Украине, исполнителей с разнонаправленной целевой аудиторией. Главным действующим музыкальным стилем на этот период стал не пресловутый джаз, а другой музыкальный стиль американских негров – «рэп». Наблюдатели югославских событий отмечали идентичность воздействия столь же неестественного для балканского ареала музыкального «рэпперского» фона. Песня про какой-то «паровозик» должна была символизировать прощание со старым правительством и приход ему на смену нового режима, назначенного извне. Принцип создания остроумия через несовместимость, описанный Фрейдом, смог стать органичным элементом преобразований, именуемых революционными.

Но нельзя не заметить и другого феномена, а именно все-таки оставшихся критериев качества именно в этом разделе искусства. Если в живописи нереалистического направления невозможно отличить одну инсталляцию от другой, присутствие интерпретатора необходимо, то в музыке посредник – звено лишнее; и те стили и направления, которые пытались позаимствовать принципы продаж у производителей «актуальных» визуальных выразительных средств, не преуспели

в борьбе за кошельки покупателей. Произведение под названием «семь минут тишины», «созданное» по аналогии с «черным квадратом», более не исполняется, и даже попыток продажи этого шедевра не было, ввиду очевидной неликвидности. Несомненно, что былые потуги продать это произведение, исполнение его в концертных залах, были связаны с церемониальностью, способностью закодировать, создать эффект «культурности» у того эстета, который с радостью ходил на такие концерты, недоступные для понимания простым обывателем, «лишенным природной интеллигентности», и даже платил за это деньги.

Музыка может быть минорной или мажорной без включения сознательного элемента восприятия. Закадровая музыка может, таким образом, оказывать влияние на восприятие того или иного объекта без прямого внушения, не произнося слов, по умолчанию. Затертое выражение «ноги сами в пляс просятся» имеет и изнаночную сторону. Практика прикладного использования музыкальных произведений опережает соответствующую теорию. В индустриализированных предприятиях быстрого питания музыкальные ритмы используют для ускорения или замедления обслуживания в зависимости от количества посетителей. Естественно, что унификация процессов пищеварения требует единообразия музыкального стиля, поэтому наибольшим спросом при поточном методе продаж пользуются записи стиля «диско».

Музыкальные произведения имеют гипнотизирующее воздействие на слушателей, что было известно еще Фрейду: «Гипноз, например, может быть вызван фиксацией на блестящем предмете или монотонном шуме. В действительности же эти приемы служат лишь отвлечению и приковыванию сознательного внимания. Создается ситуация, при которой гипнотизер будто бы говорит данному лицу: «Теперь занимайтесь исключительно моей персоной, остальной мир совершенно не интересен». Было бы, конечно, технически совершенно нецелесообразно, если бы гипнотизер произносил такие речи; именно это вырвало бы субъект из его бессознательной установки и вызвало бы его сознательное сопротивление. Гипнотизер избегает направлять мышление субъекта на свои намерения».

Данная трактовка гипноза приведена Фрейдом для прикладной цели: образования толпы, регулирования поведения широкой аудитории. Отсюда следует, что и организация музыкальных, эстрадных представлений, политических митингов и представлений, нацеленных на расширение платежеспособной аудитории, строятся на изложенных Фрейдом гипнотических принципах.

Блестки, однообразный ритм, вспышки прожекторов, фигура

«уникального исполнителя на грандиозном шоу», самовозбуждающаяся толпа и прочие атрибуты, перекочевавшие со страниц книг на стадионы и в зрительные залы, иллюстрируют глубокое ознакомление практических организаторов представлений с теоретическими выкладками. Конечно, в условиях России подростки-клакеры, нанятые через рекламные агентства для встречи и визга при виде неактуальной иностранной звезды эстрады, выглядят иногда достаточно комично, особенно учитывая зимнюю специфику гастролей, но зрители, посещающие концерты подобного рода, предпочитают реальности иллюзорную видимость.

Важно и другое: организаторам представлений с блестками необходимо вызвать у потенциального клиента ощущение малой ценности окружающего реального мира для придания большей значительности тому персонажу, к которому должно быть приковано внимание. Умаление, очернение, безрадостность должна достигаться всеми доступными методами, это повышает авторитет, престиж того объекта, на который нужно направить внимание толпы. Это неотъемлемая часть деятельности организаторов представления – органическое презрение к стране-импортеру зрелища.

Это свойство используется в основном среди подростковой аудитории, которую Фрейд считал успешно перевоспитываемой в своей системе взглядов. Период отрочества характеризуется двумя основными векторами резонанса с музыкой – позитивистским и депрессивным. Одни подростки слушают Бритни Спирс, другие – Death Metal; если проецировать на российские условия, то первые – «Ласковый Май», вторые – «Арию»; если первые – это условное детство, то вторые – условные подростки. Инерционность подразделений советского агитпропа, занимавшегося формированием музыкального рынка, проявилась в начале восьмидесятых годов и послужила лавинообразному переходу деятелей различных музыкальных направлений к состоянию одиночества в оппозиции, ощущения гонимости – и соответственного национального резонанса.

В какой мере этот процесс был органичным – сказать сложно, но явная доля «бессознательного», присутствовавшая в его формировании, требует более подробного изложения. С начала шестидесятых годов заимствование музыкальных форм на Западе перестало быть порицаемым явлением. Мелодии «диско» позволяли не только приблизить музыкальные стандарты стран, избравших социалистический путь развития, к «общеевропейскому» знаменателю, но и повысить их конкурентоспособность на внешних рынках аудионосителей.

Важно при этом, что ВИА, исполнявшие музыку достаточно однородного плана, могли варьировать социальную нагрузку собственных текстов. Сложности другого порядка начались после известной американской акции по разрушению тотального господства дискотечного направления, обставленного стадионными акциями с разбиванием пластинок с музыкой группы АВВА. К сколь-либо внятной реакции на эти события идеологические руководители СССР были явно не готовы (а часть из них – находилась в инфантильном состоянии восторженного отношения к иностранным управляющим центрам). Американская борьба против диско велась под антикапиталистическими лозунгами, с призывами бороться с засильем транснациональных корпораций и проявлениями буржуазной бисексуальности. Возможность присоединиться к такому порыву означало для всех операторов советского рынка произвести экзекуцию над собой, чего номенклатурным конформистам явно не хотелось.

Усиливалась эта неспособность в связи с попытками привести контекст советской эстрады в соответствие со стандартами международных организаций, устраивающих ретрансляцию с теми же требованиями, которые свойственны ПАСЕ-ОБСЕ (конкурс Евровидения). Эти устремления, прямо противоположные интересам большинства граждан любой страны с населением более пяти миллионов человек, находились в полном соответствии с экономическими предпочтениями лиц, допущенных к управлению развлекательными мероприятиями. Органичность оппозиционности приобрела не только национальный характер, но при этом враждебные чувства относились к сословиям, которые никакого отношения к организации музыкальной среды не имели. Отсутствие реакции начало приводить носителей вполне буржуазных ценностей (так называемого рока и других слабо востребованных музыкальных стилей) к ощущению активного противодействия им со стороны некоего государства.

То, что и подростковая аудитория попала под всеобщую оппозиционную инерцию, – удивлять не может. Однако инфанты, при всей простоте и объяснимости своих действий, не принимают участия в голосовании. Объединение их эмоциональных предпочтений должно проецироваться во взрослые (электоральные) слои населения. Множественность созданных на Украине информационных поводов была дополнена не образом человека среднего возраста, а фигурой некоей Бабки-Параськи. Элементы декора, предназначенные ей для ношения, были явно из детских игр про индейцев, но при этом точно указывали на американское происхождение этих индейцев.

Комичность образа старушки, при этом, сложно подвергать осмеянию именно ввиду его демонстративного, показного характера. Не поющая, а просто находящаяся «в образе» Параська была вершиной эстрадного воплощения актера Андрея Данилко (так называемой Верки Сердючки). Образ Сердючки – это закономерный итог всего эстрадного оппозиционного направления.

Несложно заметить, что аудитория, окормляемая Данилкой, является слепком с аудитории А. Б. Пугачевой. При этом «примадонна» в своем творчестве тоже паразитировала на образе Полиграфа Полиграфовича Шарикова. При этом естественно, что продукт фрейдистского мышления Горбачев М. С., своим указом наградивший ее званием народной артистки СССР (подчеркивая этим распад страны), символизма в награждении упадочного образа не увидел.

Слабое звено пугачевского образа в том, что его можно было все-таки спародировать. Сердючку же невозможно спародировать, это сама по себе пародия. Немаловажным фактором является то, что монстры советской эстрады (Пугачева или Кобзон) при избавлении от части своего комичного образа (макияжа или парика) приобретают черты еще большего комизма, а в случае с Данилкой – ситуация становится прямо противоположной…

Помимо создания пародийных и упадочных образов, пользующихся успехом у публики, шоу-бизнес широко использует превращение с помощью современных технологий не имеющего голоса сексуального объекта в эстрадного исполнителя. Этот путь на данный момент экономически эффективнее. Эффективнее это и с точки зрения растраты общественных фондов посредством так называемых музыкальных конкурсов, которые служат дополнительным управляющим центром, фабрикующим общественное мнение.

Вспомним, что утрата суверенитета СССР, который оказывал влияние в том числе и на индустрию звукозаписи, была ознаменована (помимо присвоения звания народной артистки СССР Пугачевой) еще одним символом: отправкой на затхлый конкурс Евровидения некоей Маши Кац. Этот знак должен был показать этническую доминанту, интересы тех, для кого проводились преобразования. В дальнейшем посланница «освобожденной России» занялась шумовым оформлением радиопередач, созданием тотального эмоционального резонанса, а конкурс приобрел значение непрямого воздействия на общество с утраченной самостоятельностью.

Поддержание туристической инфраструктуры лимитрофных

государств, готовившихся к приему в Евросоюз, способствовало победе их представителей. Накануне «оранжевых» украинских событий внимание было акцентировано на исполнительнице, перемежавшей песню с этническими компонентами и английским языком. Желание гомосексуальных мужчин отстаивать свои права в Москве способствовало успешному продвижению некоего Димы Билана.

Пластическая хирургия как способ достижения эстетического идеала

Еще совсем недавно афишировать совершенные операции по коррекции фигуры было не принято. Но ввиду очевидной умственной вторичности клиентов сердобольные корректоры форм тела и лица внушили пациентам мысль, что подобные операционные вмешательства являются необходимым атрибутом социального статуса, а потому нуждаются в повсеместной огласке, ставя в пример импортных деятелей шоу-бизнеса.

Сложно поверить, что персоны, выкладывающие средства на иллюзию омоложения, ни разу не были за границей. Скорее всего, какая-то внутренняя особенность организма, препятствующая осознанию ими того факта, что тощая корова выглядит ничуть не лучше тучной, искривляет способность к адекватному восприятию действительности. Говорить о том, что пластическая хирургия стала общеупотребимой, не интимной процедурой – нелепо. Достаточно посмотреть на статистику и пропорции судебных исков к врачам в прирожденно сутяжнической стране, где обитает половина адвокатов мира (США). Исками медиков-эстетов не слишком утомляют, и не по причине отсутствия в их действиях врачебных ошибок, а в силу скрытности, понятного нежелания делать достоянием гласности собственную фальшивость.

Уж на что Майкл Джексон, перенесший множество операций по перемене своего облика, пострадал в ходе превращений из пухлого негритянского мальчугана в худую белую девушку, так все равно ни одного иска к искалечившим его изуверам не предъявил. А ведь имеет опыт судебного преследования и вполне компетентных адвокатов. По крайней мере, отбиться от настойчивых обвинений в сексуальных домогательствах к детям – они помогли, чего бы не слупить денежку с товарищей, некачественно пришивших нос? Нет, не хочет предъявлять рекламации и даже утверждает, что не знает о существовании процедур, способствующих изменению физической оболочки. Видимо, потому, что и операции по смене пола тоже являются сферой компетенции пластических хирургов, мало ли, как судьбина повернется. (Заметим, кстати, что стремление произвести операцию по смене пола является ударом по утверждениям гомосексуалистов об органическом устройстве их как «среднего пола» и относит их скорее к дефективным женщинам (не способным рожать детей даже после операции),

что в какой-то мере делает их еще более «бессознательными», внушаемыми по сравнению даже с подростками).

То, что стремление к внешним изменением отражает внутреннюю пустоту, – совершенно естественно. Лояльность по отношению к эстетическим мутациям пропорциональна размытости этических норм. Про политиков, желающих выглядеть получше на публике, и упоминать не стоит, они имена своих омолодителей не выдадут никогда. В случае производственного брака предпочтут обнаружение заговорщиков среди сподвижников обнародованию имен врачей-вредителей.

Косметический ремонт дома имеет гораздо больше общего со строительством, чем пластическая хирургия с оздоровлением. В отличие от хирургов, занимающихся лечением реальных болезней, корректоры форм груди или губ выполняют фактически косметические процедуры, не только менее полезные для организма, чем массаж, а зачастую даже вредоносные. Деятельность «тоже хирургов» (которые требуют считать себя обычными, но оплачиваемыми по коммерческим расценкам) затрудняет диагностику и лечение того, что называется болезнью, углубляя ее. Если образовались мешки под глазами, то логичнее сначала проверить почки, а не бежать на подтяжку. И это внешнее шоковое воздействие, снижающее ресурсы внутренней адаптации человека, требует оплаты в размерах, гораздо более внушительных, чем необходимое лечение.

По объективным показаниям, наибольшую заинтересованность в пластических хирургах присуща субъектам, составной частью профессии которых является необходимость нравиться как можно большему числу потребителей. Политики, адвокаты, эстрадные персонажи с размытыми представлениями о добре и зле – вот клиентура «пластических» преобразователей.

Но и сами эти преобразователи способствуют, в меру сил, благоденствию клиентуры. По крайней мере в акциях протеста против монетизации льгот они точно не участвовали. Для них «день жестянщика» наступает после очередной аферы с перераспределением доходов в пользу обитателей Рублевки, надо откачивать очередную порцию денежных знаков, изящно перераспределенных в ходе закулисных договоренностей. Не случайно первые очереди желающих исправить свои выпуклости появились после введения плоской шкалы налогообложения.

Сфера деятельности медицинских эстетов, инстинкты, которые приводят к ним клиентуру, желание помочь финансовому процветанию потребителей услуг косвенно стимулируют снижение качества и увеличение стоимости

предоставляемых услуг медицинской помощи общего профиля. Скорая помощь долго добиралась до одного убиенного эстетического корректировщика? Так откуда же взять деньги на скорость, все бюджетные средства ушли на выкачивание подкожных отложений, нерастраченных углеводов и исправление формы челюсти банкирам. Материализованный лозунг «Долой инвестиции в образование, да здравствуют капитальные вложения в эрзац красоты!» полностью соответствует «пристальному вниманию к бессознательному и его отпрыскам».

Самая безобидная из процедур, осуществляемых эстетическими хирургами (липосакция), является в то же время самой выгодной. Не по причине ее сложности или постыдности для клиента, а по причине втягивания этой процедурой в устойчивый, перманентный круговорот, зависимость от операций. Постоянно расходуемые материалы и процедуры служат надежным средством приложения инвестиций. Жировые клетки, выжатые в одном месте, в другом начинают размножаться в геометрической прогрессии. Скорость и место, в котором возобновится рост жировых отложений, предугадать невозможно. Эстрадные певички, проводящие очередной чес по провинции и связанные контрактными обязательствами, к концу тура выглядят столь непрезентабельно перекошенными, что картины Пикассо по сравнению с ними кажутся замшелым реализмом.

Жир может вырасти и на бедрах, и в подмышках. Сделав липосакцию один раз, остановить процесс становится невозможно. Процесс липосакции аналогичен вовлечению в наркоманию, и зависимые от жироотделителей больные, не имеющие достаточно средств для регулярных взносов, вовлекаются в сеть распространителей услуг. Подсел(а) сам(а) – подсади товарища, скидочка выйдет. Нет наличности, а байкам о чудодейственном похудении друзья не верят? Поделись бюджетным телеэфиром, расскажи про новые перспективы, открывающиеся после столь необходимой операции. Не оформленные законодательно агентские выплаты в натуральной форме. Перефразируя лозунги, которые транслировали зурабовские клакеры: «Лучше льгот может быть только фетиш». Миражи благополучия, созданные настойчивой косвенной рекламой, заставят потребителей высококалорийной пищи искать утешения под скальпелем обезжиривателей. Гарантия на постоянство визитов клиентов получена, от дальнейших, более дорогостоящих процедур им отказаться будет нелегко. Да они и не отказываются.

Большой квалификации при проведении уколов, блокирующих мимические мышцы, не нужно, а потому

для обоснования собственной необходимости, предпочтительности по сравнению с той же операцией, сделанной медсестрой, хирургам-визажистам необходима кооперация, по своей жесткости превосходящая иные мафиозные группы. Но можно предположить, что естественные предпосылки для унификации правил взаимодействия с полукриминальным социумом имеются уже сейчас.

Например, ассортимент косметических процедур на данный момент настойчиво предлагает нанесение татуировок, как для придания большей выразительности, так и для обозначения собственной оригинальности, по праву претендуя на клиентскую нишу дипломированных дизайнеров по туловищу. Отсутствие претензий на большую консолидацию этой разновидности услуг (лицензирования, профобразования и прочих мер нетарифного регулирования) сигнализирует о наличии неформальных договоренностей в этой среде, солидарном, бесконфликтном окучивании определенных групп населения. Без пространных комментариев понятно, что хирургическое украшательство свойственно повзрослевшей клиентуре татуировщиков, приобретших с возрастом минимум прагматизма.

Хотя и здесь видны подвижки: так называемые «уколы молодости» могут сделать в каждом маникюрном салоне. Скорее закономерно, что одной из подопытных свинок для испытания этих препаратов стала тележурналистка, рассказывавшая о нелегкой жизни политиков и эстрадников. Специфика ее рассказа такова, что не позволила узнать о побочных эффектах вводимого под кожу геля сомнительного качества до, а не после его инсталляции. Собственно говоря, какие-либо претензии девушек с силиконовым мозгом на то, что корыстолюбцы в белых халатах изуродовали их безупречную внешность, безосновательны. Ни в одном суде невозможно доказать, что в предоперационный период эта суррогатная красота заставляла падать ниц толпы поклонников. Как говорилось в рыночной побасенке: «Что это у вас огурцы такие желтые, сморщенные?» – «Да ты на себя посмотри, старая». В отличие от объективной хирургии, где клиент может ощутить качество работы непосредственно, клиент пластического хирурга может воспользоваться только субъективными методами оценки качества услуги. Средство оценки может быть только одно – наличие или отсутствие полового влечения со стороны лица, проводившего коррекцию.

Близкие и долгосрочные контакты со средой виртуального, синтетического шоу-бизнеса, способствуют большему прогрессу

именно рекламных хирургов, оценка мастерства которых носит, как уже говорилось, сугубо субъективный характер. Иначе как презрением к уровню интеллектуального развития клиенток нельзя объяснить их заверения в том, что силиконовые вставки невозможно отличить от настоящих. Восхищаться грандиозностью бюстов, имитирующих реальность посредством имплантации кремнийорганических материалов, можно только находясь под действием различного рода стимуляторов.

Когда-то сотрудники института паразитологии с ужасом рассказывали о безумных посетительницах, похищавших из лабораторий личинок глистов в желании похудеть. Сейчас понятно, что те дамы были образцами вменяемости и благоразумия: выведение эктопаразитов не настолько капиталоемкая задача, как содержание армии разрушительных подкожных фрезеровщиков. Одно радует – романтичного стремления к созданию сверхчеловека в их деятельности явно не просматривается.

Спорт – симуляция реальности

Один из способов манипулирования сознанием, который активно применяется в наши дни, можно считать спортивные развлечения. В какой-то мере спорт стал симуляцией реальности.

Операторами горбачевской перестройки уже и не скрывается, что пресловутые телесеансы аэробики, транслировавшиеся на заре эпохи «ускорения и гласности», не имели никакого отношения к приобщению к здоровому образу жизни, а способствовали насаждению сексуальных чувств. По прошествии времени невнятную аэробику сменили зачем-то на столь же сумеречный фитнес. Ввиду низкого рейтинга это развлечение по телевизору демонстрировать перестали, но стали отправлять как учебные программы в школы, видимо, для блокирования тоталитарности.

В сущности, принципы пропаганды развития того или иного вида спорта в той или иной стране опираются на нематериальные, фрейдистские мотивы. Спортсмены – люди, продолжающие заниматься игрой, делать что-то понарошку, но при этом быть в таком центре общественного внимания, который предполагает наличие каких то высоких качеств. Конечно, такое приостановленное детство, при этом выделяющее человека из толпы повзрослевших, не может не сказываться на психологии спорта. Нельзя отрицать заслуг стимулирования спортивных результатов как явления, способствовавшего прогрессу в научных знаниях о физиологии высшей нервной деятельности, но побочные результаты от рекламного ажиотажа вокруг спортивных достижений нуждаются в более тщательном исследовании. Разговоры о том, что спорт способствует здоровью тоже не выдерживает критики. Основное отличие спорта от физкультуры – наличие спортивной медицины. Широкое применение допинга в спорте также не признак здоровья.

Еще одним проявлением фрейдистского мировоззрения можно считать погоню за новизной, развитие так называемых экстремальных видов спорта. В данном случае становится и вовсе непонятно, почему тот или иной вид развлечения обозначается словом «спорт». Круг лиц, занимающихся этим видом активного отдыха, сложно уличить в глубоком следовании позывам рассуждений и интеллектуального напряжения, все их действия обусловлены сугубо «бессознательными» мотивациями.

Достаточно сравнить экипировку экзотичных для равнин России горнолыжников и их обновленной версии сноубордистов. Если желание продать недешевое обмундирование для первых

основывалось на их способности к размышлению (хотя бы необходимости пользования носовым платком на морозе), то по поводу вторых никаких сомнений не было. В перчатки для сноуборда была вставлена полоска материала, которым и необходимо было вытирать нос, умение пользования носовыми платками не предусматривалось.

Фрейдистская составляющая просматривалась не только в возрасте занимающихся (наиболее приемлемом для психоаналитической пропаганды), но и в отсутствии у спортсменов самостоятельного критического мышления. Поэтому спортивные каналы, рекламировавшие новые развлечения, без всякой опаски показывали, как хорошо кататься на сноуборде, прицепившись к товарному поезду, – потенциальная аудитория не знает, что товарняк может разрезать, отсутствуют негативные воспоминания. Столь же характерно, что первым олимпийским чемпионом по этому виду спорта стал подросток, употребивший значительное количество наркосодержащих средств, «бессознательно» стремившийся к достижению состояния эмоциональной тупости.

Жанр «фэнтэзи» – истерическое восприятие действительности

Существование этого жанра четко было увязано Фрейдом с психоанализом, чертами поведения и стимулами. «При неврозе нет недостатка в попытках заменить нежелательную реальность другой, более желательной. Эту возможность дает существование фантастического мира, области, которая в свое время, при вступлении в права принципа реальности, была обособлена от внешнего мира… Из этого мира фантазии невроз заимствует материал для своих новообразованных желаний и находит его там обычно с помощью регрессии в более удовлетворяющую реальную предварительную стадию… Таким образом, как при неврозе, так и при психозе должен быть принят во внимание не только вопрос об утрате реальности, но и вопрос о замещении реальности».

Расцвет этого литературного «замещения реальности» в СССР пришелся на времена так называемого «застоя» – когда в условиях спокойствия «невротики», выглядевшие необычно в проявлении своей истеричности и неадекватности по отношению к окружающей действительности, встречали повсеместное снисходительное отношение, – и ассоциируется в первую очередь с произведениями братьев Стругацких. Проведение сравнительного анализа их творчества с общественными процессами указывает на четкое взаимодействие настроений этих писателей с настроениями определенных групп населения, возрастными состояниями и определенной эксцентричностью, формируемой общим штампом. Нулевое эстетическое влияние произведений Стругацких компенсируется их столь же тотальным этическим значением. Общественный резонанс, который вызывали их произведения в определенных кругах, не порождал своего особого культурного слоя (как, например, произведения Толкиена или Хаббарда), но при этом оказывал определенное коммерческое влияние, когда люди шли на фильм только потому, что он создан по произведениям именно этих писателей.

Первое из произведений, сделавшее авторов знаменитыми, «Понедельник начинается в субботу», безусловно, подходил под описание процессов, именуемых впоследствии как «оттепель», совпадает с ощущениями детства, новизны, «свободы» (понимаемой в островном контексте, как насильственное принуждение к перемещениям). Начало освоения космоса без пошлых коммерческих расчетов, новая программа и устав

КПСС, сам финал которых, с обещанием построения коммунизма в восьмидесятом году, как бы сошел из-под пера то ли фантаста, то ли сказочника. Хотя, скорее всего – из инфантильного, детского мироощущения, без знаний о прошлом и представления о «вечном» будущем. Все соседи по песочнице (сотрудники по институту) добры и благожелательны, не имеют пола, национальности, вероисповедания, разницы в интеллекте, навыках и умениях. К этому специфичному ограничению относится и отсутствие в повести разработанной любовной линии, ее асексуальность, что должно было подчеркивать равенство по горизонтали, торжество открытого общества и феминизма. Даже анекдотичность, присутствующая в названии фантастического произведения, как бы отсутствует, ее нет в связи с незнанием причины смешного, остроумного, незнания религиозных традиций народа, который склонен к созданию доктрины психоанализа, и неосведомленности о религиозных и национальных различиях – вообще. Зачастую такое мироощущение присутствует у иммигрантов первой волны, им неизвестно, говорит туземец глупость или мудрит что-то заумное. Обычаи, ограничивавшие в стране исхода, уже не существуют, а о существовании аналогов в стране нового пребывания клиент еще не догадывается.

Занятно, что экранизация «Понедельника» (фильм «Чародеи»), состоявшаяся в противоположный «оттепельному», «застойное» настроение общества, была выполнена в стилистике архаичной лубочной сказки, без квазифилософии исходного замысла, и сказочная любовная линия составляла основную нить повествования. Слишком рьяные поклонники творчества фантастов обвиняли некие внешние силы в сознательном искажении гениального замысла. Однако в реальности та стилистическая ниша, на занятие которой могла претендовать повесть, была занята экранизациями производственных романов и драм А. Гельмана, художественными произведениями, абсолютно неконкурентоспособными вне застойного режима. При помощи этих экранизаций руководители тоталитарной пропаганды пытались вернуть ощущение детского идеализма в трудовые будни, что только усиливало общественные антагонизмы вследствие оторванности поделок от реальных запросов.

Но годы берут свое, взрослеть приходится с соответственным изменением мировоззрения на ощущение себя «Жуком в муравейнике», – стадия, от которой сложно спрятаться. На смену беззаботному детству приходит подростковое ощущение ненужности, инакости, недопонимания со стороны взрослых.

Если уж конкретизировать, то формируется диссидентский тип реакций. Поиски облегченной коммуникации в этот период представляют значительные затруднения: окружающий мир жесток и коварен, злые советские танки грубо давят прыщи пражской весны. «Душители свободы» не собираются объяснять, что причиной жестокосердия было искривленное, нацистское представление воспитуемых о том, что «малые нации должны жить лучше больших». Большим, взрослым – причины столь суровых воспитательных и дисциплинарных мер понятны по умолчанию, а подростки с неоформленной системой приоритетов все равно срезонируют, возбудится «оппозиционное одиночество» даже в случае проведения долгих профилактических бесед. «Возьмемся за руки, друзья», чтоб удержаться в этом мире окружающего нас «враждебного по отношению к культуре большинства». Им хочется в реалити-шоу, «за стекло» или в милицейские сводки, чтобы все видели «необычность», интерпретируя ее как подвид героизма, не воспринимая как комичную черту.

В случае же, если некий комизм окружающие все-таки замечают, его можно заместить неким элементом уклонения (цинизмом). Если у ребенка спрашивают: «Что ты любишь больше, Родину или жвачку?» – то детское восприятие предписывает занесение спрашивающего в разряд дураков. Такой же вопрос, но заданный подростку (диссиденту), предписывает (в состоянии отсутствия экстремальной общественной ситуации, карающей за инфантилизм) ответ – «жвачку!». При этом можно еще глупо улыбнуться и пустить пузыри.

Производители коммерческих товаров и услуг для подростков (к примеру – MTV), используют для привлечения клиентов именно это физиологическое диссидентское отклонение. Симптоматично, что для тех граждан, которые определяют свою идентификацию как «множественную», большая любовь к жвачке носит искренний (детский) характер. Можно с полным презрением относиться к стране пребывания (в которой живут гяуры, поедающие свинину), но при этом трепетно защищать устои страны исхода (на которой, вполне возможно, никогда и не был, но которую ни на какую жвачку не променяет).

Длительное комфортное пребывание в подростковом миросозерцании может консервировать и автоматизм другого рода – любовь к родине жвачки. Пропаганда устойчивой множественности идентификации, якобы естественной для страны, производящей рефлекторные изделия (жвачку), становится воспринимаемой истиной, без малейшей критики к источнику механической тоталитарной «информации».

В европейской традиции такое восприятие принято обозначать термином «позитивизм», в русской – «нигилизм». Психология чуждости меняется на психологию мессианства. «Трудно быть богом», что уж тут поделаешь? Удивительное совпадение, но фильм по этому произведению Стругацких был снят как раз в разгар «перестройки», которую ее организаторы представляли в качестве продолжения революции, и как бы давал отмашку всем заинтересованным силам на сплочение вокруг субботы. Пусть недоразвитые автохтоны участвуют в строительствах БАМа, освоении целины, строительствах ГЭС и даже «фабриках звезд».

Вчерашние комсомольские активисты и постановщики партийных съездов, без всяких моральных колебаний начинают славословить «священное» право частной собственности, не стремясь при этом уточнить происхождение собственных капиталов. Отрицание детского идеала, отсечение «субботнего комплекса», проявляется только внешне, изнутри же оно проявляется в декларациях построения «открытого общества», в котором прорывается обида на непонимающих. «Подумаешь, какая невидаль – разрушили страну, обворовали народ, наглумились над святынями: и вы на это обиделись?» Злые вы какие-то, скрытые, мстительные. Рыжих не любите, заговор, наверняка, готовите. И из-за этого надо «раздавить гадин». Считать простым совпадением то, что дотирование фильмов, снятых именно по этому произведению Стругацких, осуществлялось из недр организаций, имеющих непосредственное отношение к личности Горбачева М. С., нет никаких оснований.

Иллюзия осознанности приводит к возрастанию мотивированного страха, желанию вычислить и отодвинуть тот момент, когда за ними придут. За «жидами города Питера». И уже не тешат воспоминания о попугайских расцветках пиджака покойника, добившегося переименования Блокадного города. Вид его столь же инфантильно расхристанной дочурки, ведущей в ящике «застекольное» реалити-шоу, тоже подталкивает к мыслям о необратимости возмездия. Гипотетические акции ортодоксального вразумления рисуются в столь ужасающих цветах (а объем содеянного предусматривает именно такую меру ответственности), что начинаются ночные кошмары. Телепередачи бывшего министра культуры материализовали этот страх во всей полноте ощущений.

Но процесс длителен, потому что замкнут. После всех дефолтов, пособничества терроризму, грабежа и геноцида никаких погромов не случилось. Замершие в коллапсе потенциальные жертвы экстремизма недоуменно выползают

из щелей. Кто-то опять ползет в госдуму, кто-то в Лондон, кто-то в министры. Опять: «Для всех суббота, а для нас понедельник».

Предсказывать логику последующих событий – пустая трата времени, братья фантасты описали ее с достаточно высокой степенью реализма. Когда Сергей Кара-Мурза говорит: «Конечно, в молодом чекисте Багрицком непросто было прозреть Бориса Абрамовича Березовского. Непросто, но можно», – он подразумевает в какой-то мере и этот неизменный порядок восприятия и переработки реальности.

Олигархия в жанре «фэнтэзи»

Для иллюстрации фантастического, но воспринимаемого как реальность замкнутого цикла удачно подходит жизнеописание Б. Березовского, изложенное им самим в интервью Александру Проханову. Удачным этот пример можно считать как по причине замкнутости цикла (интервьюируемый вновь хочет стать «человеком понедельника»), так и в силу публичности этого персонажа, действовавшего в самый «бессознательный» период русской истории.

От других интервью, к примеру, нашумевшей беседы Березовского с Эдуардом Тополем и изложенного последним в виде «открытого письма», лондонский диалог отличается меньшим этническим однообразием. Пространные комментарии Тополя, относящиеся к национально-религиозным комплексам, сами по себе являющиеся продуктом фрейдистского мировоззрения, не могут служить примером стремления к беспристрастности и характеризуют скорее единство подходов. Вот как описывает Тополь вопросы, которыми должно тяготиться сознание представителя невежественной веры общих невежественных предков: «Ты воспользовался Моим даром для того, чтобы набить свой сейф миллиардом долларов и трахнуть миллион красивых женщин?»

В сознании автора скабрезных романов в данном случае превалируют религиозно-сексуальные фантастические переживания, причудливым образом совмещенные с реальностью. Документальных свидетельств набивания некими гражданами банковских счетов с миллиардами больше чем достаточно, а подтверждения их способности к совокуплению не то что с миллионом, но хотя бы с сотней тысяч красивых женщин – явно маловато. Увязку фантастических религиозных представлений именно с оргиастическими можно считать подтверждением повторяемости переживаний, которые были свойственны и основателю теории психоанализа, но сложно отнести к способности Тополя объективно оценивать окружающую действительность. Конечно, существен факт сопричастия беглого олигарха ко всем сферам деятельности, отнесенным к сферам компетенции психоанализа (финансы, медиа, политика и т. д.); замкнутость в строго определенной специфике не могла бы быть столь яркой.

Важно при этом, что свое душевное и территориальное (эмиграция) состояние «олигарх» считает органичным: «Что же касается русской истории, то уж совершенно логично,

что человек, который эту власть создавал, не может сегодня найти с ней общий язык. Власть всячески топчет того, кто когда-то ее выстраивал, а теперь пытается ей возражать. Не вижу в этом несправедливости, потому что неприятности, к которым приводили меня мои ошибки, никогда не пытался объяснить за счет дурных черт кого бы то ни было. Считаю, что все мои проблемы – это результат моих собственных ошибок. Отношу их только к себе самому, никогда не пытаюсь найти виновного».

Виновного Борис Абрамович чуть позже все-таки находит, но это недоразумение носителя изгнаннического менталитета не смущает, последовательность превращений осознается им как уникальная, а не общая, солидарная национальная функция. При этом представление себя в качестве человека, самостоятельно отвечающего за свои поступки и не выискивающего дурных черт в чьем бы то ни было устройстве, опровергается установочной фразой, в которой продемонстрировано исторически-устойчивое и несправедливое отношение к людям, создающим некую власть. Логики (в ее классическом понимании) в заявлении о естественной невозможности найти общий язык с созданной системой управления нет изначально. Показательно, что для характеристики несправедливости избирается не государственный, а национальный тип интерпретации истории. Удивительным на этом фоне выглядит то, что предшествующая эпоха осмысливается в категориях личных взаимоотношений именно с машиной подавления (государством). Вот как он, по прошествии времени, описывает свое детство: «На самом деле есть внутренний мир человека и внешний. Сначала о внешнем. Да, жизнь в Советском Союзе – это целый период, ровный, яркий, счастливый. Я был абсолютно счастлив в Советском Союзе, рос в классической советской семье. Было важно, что я не имел еще одного комплекса – национального».

И это естественно, до определенного момента такого комплекса возникнуть не могло, в детском восприятии национальности не бывает. Но согласиться с фразой самоаналитика: «Я не успел развить в себе этот комплекс» – нет оснований, самостоятельного принятия решения (хочу – разовью комплекс, хочу – нет), при развитии социума (нации) – быть не может. Тем более что в конце интервью гонимый утверждает не только собственную, но и национальную предрасположенность к анализу. Березовский смог припомнить: «В восемь лет на катке я сильно подрался с одним мальчишкой. И вдруг он мне сказал: «Уйди, Абрам!» Я удивился: «Откуда он знает мое отчество?» Может быть, я переживал давление

государства, когда поступал в университет, на физфак. Мне говорили: «Не поступай, ты еврей, тебя не примут». Почему не примут? Я – чемпион математических олимпиад, должны принять. Но меня не приняли. Но были евреи, которых приняли. Моего товарища Женю Берковича приняли, значит, я оказался слабее тех, кого приняли. Я не относил это к «пятому пункту». В тот же год я поступил в институт и успешно его закончил. Потом поступил все-таки в университет. Мать, когда я был маленький, – домохозяйка, а потом лаборантка в институте педиатрии, проработала там двадцать пять лет. Отец так и умер на работе. Школа, институт, сначала один, потом университет, потом аспирантура, потом диссертация кандидатская, диссертация докторская, член-корреспондент Российской Академии наук. Важно то, что у меня не было никаких комплексов. Не было комплексов по поводу того, что кто-то умней меня».

Этот этап, названный Стругацкими стадией «Жука в муравейнике», член-корреспондент АН СССР не считает протестным, но какие-то основания для ощущения собственной подпольности все-таки были:

«Я никогда не был диссидентом, никогда активно не выступал против системы, хотя это не значит, что я был конформистом». «И если евреям приходилось как-то крутиться для того, чтобы в институт попасть, чтобы членом партии стать, то русскому не нужно было крутиться. Мы надеялись, что демократическая система приведет к более свободному, творческому, независимому сознанию, которое обеспечит расцвет».

Конституционно-фрейдистский олигарх не приводит статистику национально-пропорционального представительства в вузах Советского Союза, и это правильно. Такие цифровые коэффициенты относятся к сфере сознательного, а не к тем внутренним факторам, которые являются мотивом для спекуляций и могут представить в невыгодном свете любые дальнейшие рассуждения о «тяжком страдальческом прошлом» народа, принуждаемого «бездушной системой» – к кручению. Трудности национального вступления в партию, которая была частью бездушной системы и в которую Березовский все-таки вступил по каким-то необъясняемым причинам, – рассчитаны на абсолютно инфантильное восприятие. Партия, которая изначально позиционировала себя как выразительница интересов рабочего класса, – по определению, должна была быть менее доступной для носителей психоаналитического менталитета, и сословий, рабочим классом (вынужденным зарабатывать

на жизнь тяжелым трудом) не являющихся. «Одиночество в оппозиции», которое, согласно утверждению Фрейда, для одной нации ближе, чем другой, пытающейся отстроить хоть какое-то подобие сбалансированной системы социальных взаимоотношений, пригодных для развития основного социума на данной территории. Непонятно, конечно, должна ли была «демократическая система» принудить русских к еврейскому кручению или способствовать отсутствию необходимости евреям в подобной эксцентрике. Совершенно непонятно, почему такой подход к необходимости «крутиться» может привести к независимому «сознанию», это можно отнести только на счет «бессознательных» мотивов, приводивших в действие столь эксцентричную личность. В полный рост выявить диссидентский потенциал, стремление противопоставить себя «бессмысленному и некрутящемуся» автохтонному социуму помогла так называемая перестройка.

«Мне кажется, что у всех нас общим качеством является воля и какая-то нереализованность в прежней жизни. Я – человек, чувствительный к внешним изменениям. Эту угрозу, эти подземные гулы я почувствовал раньше других. Хотя внешне все оставалось спокойным: жена, двое детей, квартира, машина напополам с приятелем [про машину, именно напополам с приятелем, «бессознательно» рассказывал и Гусинский, и такая экономность академика, получавшего за разработку для ВАЗа программного обеспечения государственную премию, мягко говоря, удивляет. – *С. У.*], докторская зарплата. А потом эта жизнь закончилась, в 89-м году, когда в институте перестали платить зарплату, и я почувствовал, как повисла в воздухе какая-то неопределенность, угроза, и жить стало неуютно. И принял абсолютно нетривиальное решение: больше не заниматься наукой, а начать заниматься бизнесом, который в то время назывался «спекуляцией». Это было непросто, потому что страна не воспринимала такие категории, как «хозяин», «большие деньги», «быстрый, бешеный заработок». Все это раздражало общество, даже близких товарищей… Я взял полностью ответственность за свою жизнь, уже не уповая на государство. Хотя, конечно, подсознательно рассчитывал, что в трудные минуты оно придет на помощь».

Разрушая государство, занимаясь созданием экономических условий, в которых государство не может существовать, пользуясь социальными гарантиями и растаскивая общественную собственность, надеяться на защиту, которую должен предоставить кровожадный монстр, препятствовавший Березовскому и Гусинскому реализовывать свои способности

к творческому бешеному стяжательству, – это сильно. Важно при этом, что никакой ущербности своих рассуждений носитель реактивного психоаналитического менталитета не видит. Хозяйственные шаги, предпринятые Березовским в тот момент, действительно впечатляют. Самым неортодоксальным из них был ввоз в Россию огромной партии неликвидных на западе «Фиатов». Заявленная цель: создание рынка автомобилей. Почему этот рынок нельзя было создавать на базе ликвидных, на тот момент, ВАЗов – непонятно, но найти страну, не подверженную воздействию «бессознательного», в которой считалось бы благим преобразованием снижение ликвидности собственного автопрома, стимулируя ввоз иностранной промышленной продукции, не представляется возможным. Конечно, доля ответственности за снижение адекватности в суждениях беглого олигарха лежит и на государстве дореформенного образца, которое не способствовало исследованиям общих поведенческих реакций национальной группы, привыкшей быть одинокой в оппозиции, и закономерностей их эксцентрики.

«Конечно, раньше государство бесплатно учило, лечило, давало жилье. Это потом я стал понимать, что за это расплачивался налогами, неполной зарплатой, ограничением индивидуальных возможностей, обеспечивающим «социальную справедливость». Я не хочу говорить, хорошо это или плохо. Но началась для меня совершенно другая жизнь, с риском, ответственностью и свободой. В бизнесе из моего окружения на это не был способен никто. Их совсем было мало, этих людей, которых потом назвали олигархами. *Ощутив свою уникальность, я почувствовал себя комфортно* [курсив мой – *С. У.*]. Забегая вперед, признаюсь – когда я стал заниматься политикой, то почувствовал себя совсем комфортно. Ибо я действительно во многих проектах не видел себе равных. Никого, кто мог бы это придумать и реализовать. И, конечно, это было комфортное ощущение: я нахожусь в том месте, которое никто другой не может занять. Но это уже третий этап моей жизни. Переход от бизнеса к политике».

Можно, конечно, попенять академику, что забыл он об оплате государством некоторых безответственных действий, предпринимаемых субъектом при занятиях «наукой» (основным качеством каковой была этническая необходимость «крутиться»). Никак не оценивается олигархом и то, что средства, изымаемые государством для оплаты научных изысканий Березовского, шли, в том числе, и на пропаганду, которая хоть как-то примиряла основной социум с людьми, носящими такое выдающееся отчество, не позволяя развиваться национальному комплексу

лично у Бориса Абрамовича.

Не мешает напомнить, что даже согласно усеченным фрейдистским характеристикам так называемая совесть – это социальный страх. Отсутствие этого страха (совести) в начале занятий быстрыми бешеными преобразованиями привело к его гипертрофированному иррациональному разрастанию, при обеспечении «индивидуальных (оппозиционно одиноких) возможностей» и сознательному разрушению «социальных гарантий». Определенное в этом пассаже «комфортное состояние духа» – никаким иным качеством, кроме ощущения себя инопланетянином, получившим для владения планету с недоразвитым населением, не умеющим пользоваться носовыми платками, описано быть не может. Странно, что пришелец не приписал себе заслугу в изобретении пуговиц, но это только потому, что враждебные по отношению к инопланетянам силы производству пуговиц мешают. Можно даже выявить «бессознательное» понимание, почему происходит такая несправедливость по отношению к одному из создателей рыночной экономики и свободы: «Сегодня Березовский воспринимается как еврей».

Мнение населения, менее уникального для данной территории, испытывающего от деятельности пришельцев некоторый дискомфорт, сколь ни будь интересным, быть признано не может – они сами виноваты: «Мне кажется, что русская демографическая катастрофа происходит оттого, что русские проявили меньшую способность приспосабливаться. Им легче просто уехать из России, чем обрести новую специальность, новый динамизм. Евреи ничего не захватили. Была жестокая конкурентная борьба. Начальные условия для всех были равны. Евреи были в лучшем положении только потому, что все возможности прежней системы для них были исчерпаны некоторым ограничением, выставляемым государством. Так что евреи начали на равных жесткую конкуренцию».

Декларации специалиста по межнациональным отношениям, которому оказалось легче уехать из России, чем обрести за свои действия новую специальность в местах заключения, сложно считать следствием приобретенного нового динамизма. Комично в этой попытке уклонения то, что демонстрируется она представителем народа, которому способность к проживанию вне места рождения (в диаспоре) близка в гораздо большей степени, чем кому-либо другому.

Отметим еще одну особенность субъектов, гордых своей приспособляемостью к изменчивому миру, но желающих проводить геноцид, называя это действо изменениями

окружающего мира и равными условиями: они, по определению Фрейда, не болеют воспоминаниями, прошлого в туземной истории для них нет. А в случае наличия каких-то неприятных ощущений, относящихся к инфантильному периоду, присутствует желание получить за это материальную или иную компенсацию. История началась в момент самоосознания инопланетянина демиургом, когда возникла возможность за материальную компенсацию приписать себе эти черты, способствующие гармоничному развитию народа, не имеющего возможности развивать свой потенциал в системе…

Особенно умилительно утверждение об облегченности русского желания покинуть свою страну выглядят на фоне введения американскими законодателями санкций против страны, в которой, по их мнению, ограничивались права этноса, к которому принадлежит и Березовский, на эмиграцию (так называемая поправка Джексона – Вэника). Для того чтобы этот симбиоз был не столь вопиющим, «местным» предлагается забыть все деяния пришельцев в скорейшие сроки: «Поэтому, как бы это для многих ни ужасно звучало, мы должны всем простить». Кто – мы? Воры или обворованные? Каким образом желание все простить совпадает с идеалами демократической правовой системы, которая должна привести к более свободному развитию? Надо ли при этом забывать, что стремление к оппозиции в одиночестве является явлением непреодолимой силы и имеет национальную подоплеку?

«У меня никогда не было политических амбиций, не было стремления быть во власти. Но у меня было стремление изменять страну так, как я считал правильным. Я знаю, что власть доставляет сильные эмоции, но я научился получать эмоции другим способом».

При этом Березовский не сопоставляет собственные представления о «правильном» со сложившимся типом социальных отношений, темпераментом, размером страны или, на худой конец, климатом. Каким именно способом научился получать эмоции субъект, стремящийся к власти ради ощущения себя в комфорте, Березовский не уточняет, и у него возникают дополнительные мысли о способах комфортабельной национальной экспансии и превосходства: «Мне кажется, что все-таки есть отличия в самосознании русского и еврея. Есть черты, которые зародились не в течение одного поколения, а складывались столетиями, тысячелетиями. Судьба еврейского народа совершенно отлична от судьбы русского народа. Иногда диаметрально противоположна. Евреи – очень древняя нация, а русские – молодая. Мы знаем, какие черты присущи молодости

и какие – старости. У каждого возраста есть свои плюсы и есть свои минусы. Особенность русских состоит в повышенной чувствительности к окружающей среде, к новой информации, к изменениям, уже произошедшим или происходящим сегодня. Блестящая память. Чтобы мне запомнить песню, мне надо прослушать ее сто раз, и то не запомню слова, должен сесть и выучить. А вот Лене совсем не нужно напрягаться. Раз услышала – и запомнила. В чем сила евреев по сравнению с русскими? В интуиции. Не в сегодняшних ощущениях, а в умении предвидеть. Это не расчет. Вот я плохой аналитик, плохо считаю, плохо играю в шахматы. Но каким-то таинственным образом чувствую, что произойдет через некоторое время. Если в логических терминах сформулировать это различие, то русские – это индуктивный способ мышления, а евреи – дедуктивный способ».

Видимо, недостаток индуктивности не позволил Березовскому сформулировать фразу попроще: «Русские – это молодость, а евреи – это старость». Находясь под действием этого ощущения, Березовский говорит о своей нации как об отеческой, руководящей, поучающей по отношению к автохтонному социуму, на территории которого проводятся социально-экономические эксперименты по увеличению творческого кручения. Конечно, подобные утверждения (правда, с молодостью немцев) приводил Карл Юнг, но кто в наше время обращает внимание на плагиат? Если предположить искреннее незнакомство Березовского с творчеством ученика Фрейда, то подтверждение из двух независимых источников схожих гуманитарных сентенций можно считать тождеством выводов, которые обосновывал Юнг после прихода к власти в Германии нацистов.

Видимо, отсутствие индуктивных ощущений не позволило сопоставить свое ощущение с популярным в среде технической интеллигенции произведением, иначе он мог предположить наличие «настоящих врагов реформирования» задолго до расстрела Белого Дома, «раздавления гадин» и «голосования сердцем»: «Я не хочу сказать, что у меня есть сомнения в правоте того, что я делал в 96-м году. А приход к власти спецслужб в любой стране – трагедия. Хуже этого не может быть ничего…»

Тут-то и настигает Бориса Абрамовича подозрение о неполном совпадении своей деятельности с декларациями прежних лет, устремлениями ограбленного народа и собственной возможностью комфортно воровать, создавая условия дискомфортного существования для окружающих. «А вот сейчас нет развития, привнесена огромная степень неопределенности».

Поверить в то, что предыдущее состояние общества можно определить как «развивающуюся определенность» – невозможно без крайне сумеречного состояния духа. Остается выяснить, кто эту систему неопределенности создавал, не была ли эта система неопределенности условием для реализации потенциала тех, кому приходилось крутиться для поступления в партию, и не являлись ли эти действия, столь благие для этой узкой группы лиц, безусловным злом для всех остальных? Наступает фаза «Отягощения Злом».

«Мы прозевали, пропустили исторический этап, когда могли создать единую политическую нацию. Тем не менее мы по-прежнему станем идти к этой цели».

Кто «мы»? Сплоченный ряд лиц психоаналитического менталитета? Испытывающие непреодолимые сложности от своего комфортного пребывания в роли инопланетян подельники по реформаторским развлечениям?

Перемещение за Ла-Манш позволяет академику изрекать еще большее количество благоглупостей, чем это могут себе позволить подотчетные олигарху СМИ. Где он увидел создание в Англии или Америке единой политической нации? Каким образом он смог себе представить, что получение арабом французского паспорта меняет его национальность или отношение к нему окружающих? И уж даже Лондон, извлекающий прибыль из базирования на своей территории террористических групп (направляя часть этих средств на борьбу с ирландским терроризмом), единой нации с ирландцами так и не создал. Рассуждения о «выращивании уникальных личностей» в английской системе образования – и вовсе не нуждается в пространных комментариях. Но попытка придать своему бешеному быстрому заработку мотивов, более благородных, чем стяжательство какого-то количества денежных знаков, – проглядывает и здесь.

«Констатирую, – вещает далее Борис Абрамович, – власть незаконным образом отобрала мою собственность». Насколько следует из прежних деклараций Бориса Абрамовича – власть это и есть собственность, и источником этой власти он в более чем значительной степени и являлся. Кто у кого, что и с какой степенью законности отбирал – не совсем понятно. Но вот и декларация, страстно перекомпилированная из различных источников «Отягощенным Злом» беженцем: «Конечно же, я ощущаю колоссальный комплекс вины. И не только за те деяния, когда я ошибался и эти ошибки принесли страдания миллионам людей. Но даже за ошибки моих предков, если их деяния, их прегрешения, вольные и невольные, приносили

несчастья. Знаете вы или нет, – когда был съезд партии «Либеральная Россия», была выпущена декларация. Я участвовал в написании этой декларации. Первым пунктом я призвал покаяться всех за то, что произошло в России, за горе и беды людские. Разгорелась длительная дискуссия среди либералов. Мне было дико, что люди, считающие себя либералами, полагают, что им не за что каяться».

Только на декларируемую Березовским оторванность от национально-религиозных корней можно списать незнание им того, что секта хасидов «предпочитает чувства, а не интеллектуальные достижения, радость, а не раскаяние». Но и в желании самого Бориса Абрамовича проступают удивительно архаичные свойства. Предложения материально поучаствовать в снижении страданий миллионов людей, чей уровень жизни значительно ухудшился в процессе ошибочного стремления олигарха к власти, не последовало. Более того, дальнейшие усилия по финансовому стимулированию дестабилизации в относительно спокойной Белоруссии говорит о желании продолжать деятельность, за которую иногда наступает возмездие, если и не личное, то, в силу архаики и стереотипов межнациональных отношений, – племенное.

«И, наконец, теперь еще один жизненный цикл – изгнание. Я не могу приехать в Россию, потому что меня туда не пускают, там есть ордер на мой арест. Сейчас не прилетаю, потому что знаю – страна готова [к аресту олигарха. – *С. У.*]. Прилечу, уж точно арестуют».

«Не пускают» и «ордер на арест» – несколько разные понятия. «Жид города Лондона» проживает в глубоком страхе, понимании того, что никакой минимальной любви электорат к нему не испытывает, и любые действия «коварных спецслужб», способствующих его аресту – несознательные (глубоко неуверенные в себе русские) граждане, будут вполне сознательно приветствовать. Страх обуревает повсюду и везде. И даже показная демонстрация бесстрашия более удачливыми бывшими коллегами тоже ужасает: «Поэтому здесь, в Лондоне, я чувствую себя, конечно, в большей безопасности, чем в России, но я не чувствую абсолютной защищенности».

Но страх не может быть вечен. Никто по Англии за беглецом с отравленными пулями не бегает, а страдания борца за свободу слова Гусинского, избравшего местом изгнания историческую родину, говорит о том, что все не так уж и ужасно. Дети ходят в престижную школу, предпочитая разговаривать на французском (видимо, для вхождения в английский социум с изначально инсайдерской психологией одиночества в оппозиции уже

и к нему).

Можно начинать второй заход: «Согласен с вами, что наша встреча выглядит как фантасмагория. Была бы невозможна даже год назад».

Опять попытка предстать в образе обычного, но уже не советского, а «российского» гражданина, страдающего в изгнании под пятой угнетателей, оставшихся в России. Есть у понедельника начало, нет у понедельника конца.

Сложно не согласится с утверждением интервьюируемого: «Надо понимать, что моя деятельность – это не прихоть Березовского». Кто бы спорил. Примеры аналогичной деятельности носят массовый характер и повторяются с удручающей последовательностью. И единственное, что здесь имеет смысл комментировать – возможность коррекции прихотливой деятельности. С некоторой степенью удрученности остается признать невозможность таковой не только психоаналитическими, но и медикаментозными средствами. Для полноты картины следует заметить, что на данный момент наибольшее соответствие состоянию «Субботнего Понедельника» больше присуще не мигрировавшим олигархам, а скорее т. н. «новым левым» (людям единого с Березовским архаичного склада характера, но желающих предстать молоденькими чекистами Багрицкими). Но и им на сегодняшний момент сложно достичь единства с манипулируемыми ввиду наличия свежих воспоминаний о том, с какими целями были проделаны предыдущие воздействия.

СМИ – по степени удовлетворенности

К современной психотерапии для народа можно по праву отнести телевещание. Трудно переоценить влияние, которое оказало эта разновидность СМИ на приход к власти в России лиц, по своему поведению как нельзя лучше подходящих на роль пациентов Зигмунда Фрейда.

Поведение телеведущих, впрочем, тоже позволяет вспомнить о теории фрейдизма. Классическим проявлением смутного («бессознательного») поведения телеведущих и внимающей им публики можно считать периодически возникающие призывы к отчужденности от происходящих процессов. Когда персонаж вроде пресловутого Познера, проводящего свои сеансы для невротиков на государственном телеканале, говорит о засилье чиновников (каковым он, по факту, и является) – то это способствует расщеплению сознания телезрителей. Когда идентичный Познеру по одиночеству в оппозиции Соловьев утверждает, что «народ отдельно – ГАИ отдельно», то это свидетельствует о степени здравомыслия ведущего, аудитории и кураторов в еще более уничижительных формах.

Выбор в качестве ведущей сексологического шоу на НТВ именно в пользу представительницы негроидной национальности Е. Ханги, тоже обусловлен вполне рационально. «Просветительная» работа в этом направлении девушек с внешностью Митковой аудитории уже достаточно известна и потому могла восприниматься публикой только в контексте личности ведущего, степени его удовлетворенности.

В противовес этому негроид как половой объект не воспринимался, и произносимые им постулаты не могли быть этнически интерпретированы ввиду отсутствия критериев, стереотипов интерпретации, что давало надежду на более полное погружение в контекст заданного формата передачи.

Симптоматично, что лишившись после выборов 96-го года возможности говорить о собственной политической беспристрастности и оппозиционности, руководство канала тем не менее утверждало свое принципиальное несогласие с возможным цензурированием скабрезной передачи (против усекновения политических программ столь яростных протестов не поступало).

Окончание вещания НТВ в одном формате и переход «блестящих профессионалов» на другую частоту проходило в режиме реалити-шоу, – отличить сотрудников телекомпании от участников передачи «За стеклом» было достаточно сложно.

Та же аудитория окормляется и дочерью умершего при скабрезных обстоятельствах видного демократа, что способствует не только ретрансляции ею передачи, называемой в некоторых «некультурных» кругах порнографической, но и вожделение именно той национальной прослойки, которая наиболее устойчива в состоянии группового одиночества.

Агитацию за создание «общественного телевидения», каковое якобы будет служить интересам беспристрастного информирования и гуманного развлечения налогоплательщиков, нельзя считать сколь-нибудь вменяемой. Эту неадекватность сложно списать исключительно на английский патриотизм агитаторов, желающих приблизиться к «чему-то новому». Потому что и в Англии «общественное» BBC не является примером честной (в данном случае – хотя бы независимой от сторонних дотаций) компании. Не надо подкупать общественное мнение – достаточно подкупить руководство канала (или часть его сотрудников). Рекламные агентства, работавшие на боснийских мусульман, обошлись весьма скромными затратами для тиражирования антисербской пропаганды. Немецкие «независимые» телекомпании не надо было и подкупать, но их заинтересованность в истреблении сербов никогда и не ставилась под сомнение…

Для людей, интересующихся фрейдизмом, большой интерес представляет и наша периодическая печать. Самым непосредственным проявлением неофрейдистского мировоззрения можно считать мутации, происходившие в ней еще в период перестройки, и в особенности в ее подростковом (по названию), «комсомольском» секторе. Не отказываясь от традиционных логотипов (вплоть до изображения ордена Ленина), издания подобного рода начали подражать определенного рода изданиям со скабрезными фотографиями. Порядок мышления редакторов «комсомольских» газет и журналов был настолько эксцентричен, что поражаться падению тиражей их изданий сразу после осуществления заявленных чаяний не приходится. Неизвестно, насколько могло шокировать читателей газеты «Известия» высказывание ее главного редактора, призывавшего «оградить прессу от рыночного беспредела, поскольку она помогала его устанавливать», но можно с полной уверенностью констатировать изначальный тупик компиляторного пути.

Увлеченность, с которой журналисты и главные редакторы рассказывали о вреде, который нанес запрет на употребление слов «кибернетика» и «генетика», – подразумевает их стремление

к разрушениям и убийствам, взаимосвязанным с бездумным преклонением перед технологиями. Однако, исходя из противоречия между «гонимостью науки в сталинские годы» и технологическим прорывом СССР, осуществленным тогда же, следует признать данные высказывания скорее свидетельством высокой манипулируемости позднесоветского общества. Манипуляции основывались не на государственном, а на национальном уровне, с использованием образов фантазии о самостоятельности, отсутствия инерционности в ощущениях оппозиционности.

Еще более показательно, что предположение о «терминологических препонах» для занятий наукой во времена некоего тоталитаризма представляет в слишком комичном свете лиц, занятых умственным трудом, ведь даже физкультурники, которым запретили заниматься «культуризмом», совершенно спокойно упражнялись в «атлетической гимнастике», ничего в оной не меняя, кроме названия. То, что преградой для занятий «кибернетикой» объявлялся сам термин (без объяснения, как в таких стесненных условиях можно было заниматься проектированием и запуском ракетно-ядерного щита), можно считать попыткой принизить способности прикладных математиков, умалить их по сравнению с качками из подвалов. Не исключено и то обстоятельство, что такое уничижительное мнение связано с меньшей занятостью лиц фрейдистского склада личности в реальном секторе послевоенной экономики и их преобладании в сфере создания пропагандистских образов.

Деятельность масс-медиа периода «перестройки и гласности» была обусловлена желанием проявить лояльность по отношению к иностранным управляющим центрам, в соединении с желанием вовлечь в состояние оппозиционности достаточного количество управляемых масс…

Иллюстрацией экономического взаимодействия и использования классического и обновленного фрейдизма можно считать порядок продвижении на рынок произведения Дэна Брауна «Код да Винчи» и фильма по этой книге. Для работы над кинофильмом были выписаны европейские представители актерского сословия с целью придания интерпретации элементов интеллектуальности, отчужденности от ограниченного американского менталитета. Протесты религиозных деятелей против показа фильма – использовались в контексте сопротивления, борьбы с традиционными институтами, «которые подавляют свободомыслие». Но повторяемость процесса привела к усталости от него, больших сборов фильм не собрал. При этом нет оснований считать, что продемонстрированная продюсерами

предельность собственного кода не будет использована на очередном экономическом витке пропаганды.

Часть II
«И это все о них…»
Наша тусовка по данным Всемирной Компьютерной Паутины

Ксения Собчак

Как мило она играется…

На светских тусовках Ксения часто появляется в компании своего нового друга Александра Шусторовича, нью-йоркского бизнесмена, которого ФСБ подозревает в работе на американскую разведку.

В России Шусторович известен главным образом как несостоявшийся издатель мужского журнала Penthouse. В последние годы он переключился на торговлю ювелирными изделиями, сообщает газета «Жизнь».

С Александром Ксению познакомил другой известный бизнесмен, Умар Джабраилов. С тех пор парочка не расставалась. Жили они в квартире на 2-й Фрунзенской улице, купленной бывшим приятелем Ксении Владиславом Лейбманом.

Недавно Ксения оголила некоторые части своего тела для журнала FHM.

Во время фотосессии произошел казус. Для одного сюжета не подходили по цвету трусики-стринг. Сначала начинающая модель хотела отправить домой водителя – за подходящими трусиками, но потом нашла компромиссный вариант.

* * *

На днях после привычного для участников проекта «Дом-2» тет-а-тета с Ксенией Собчак Ольга-Солнце попросила Ксюшу записать ее в партию «Все свободны!», которую основала ведущая «Дома-2». Сначала эта просьба была воспринята как шутка, но Солнце уверяла, что «давно мечтала вступить в движение «Все свободны»!»

Явно польщенная этими словами ведущая поинтересовалась, кем же девушка хочет там быть. На что Солнце нескромно ответила, что собирается быть «помощником руководителя». «Я сама не являюсь руководителем – я простой участник этого движения, такой же, как и многие другие ребята», – разочаровала Ксения Ольгу-Солнце. Это заявление нисколько не уменьшило решимости участницы «Дома-2», она сообщила, что готова быть «правой рукой обычного участника, если этот участник – Собчак». После чего Ксения пообещала выдать Солнцу партийный билет движения «Все свободны!»

* * *

«Молоденькая дамочка на телеэкране – шедевр парикмахерского и гримерного искусства, демонстрация возможностей современных корректирующих технологий. Уверенно и четко, с потрясающим апломбом говорит многомиллионной аудитории банальности. Ругается матом («бип-бип-бип», – микширует законопослушный звукорежиссер). Другая программа. Здесь она «ставит на место» священника (разумеется с помощью передергивающего канву спора монтажера). Еще в одной – она же сводит, спаривает под оком телекамеры незнакомых мальчиков и девочек. «Светская львица», «звезда телеэкрана», «модный персонаж общественной жизни»: она – среди артистов, она – среди министров, она – среди философов, она – уже сама философ, учит нравственности всю Россию, от Москвы до самых до окраин.

Сама по себе она, конечно, не имеет никакого значения. Значение имеет то, как к ней и таким, как она, относится наша страна. Ксюша Собчак – не феномен. Феномен – то, что с нами происходит. Почему в столице находятся люди и частные компании, вкладывающие в «раскрутку» Ксении Собчак серьезные средства?

Почему этим занимаются крупнейшие госструктуры? Наконец, почему миллионам людей интересно читать и слушать о ней?.. Когда итальянцы выбирают в парламент порнозвезду Чиччолину, они что, отрицают традиционную мораль? Да нет, они дают оценку работе парламентариев. И когда общероссийская газета новорожденной нашей буржуазии ставит Ксению Собчак в «рейтинге россиян, имеющих, по мнению соотечественников, наибольшие заслуги перед страной», выше Жореса Алферова, Владислава Третьяка, Олега Табакова, вопрос «за какие заслуги?» не возникает. Возникает вопрос: что это значит? На мой взгляд, это значит, что Ксения Собчак – персонифицированное воплощение процессов, которые происходят в душах миллионов людей.

В феврале 98-го «Известия» опубликовали мою статью «Москва сдалась «новым русским» – о том, что ближайшее десятилетие пройдет под знаком столкновения двух типов культуры, которые олицетворяют Москва и Петербург. В каждом мегаполисе существует множество субкультур, но какая-то доминирует. В Петербурге это культура интеллигенции, в Москве – «новых русских». Для меня «новый русский» – антипод русского интеллигента. Различие – не столько в уровне образованности и богатства, сколько в духовных основах. Садовое

кольцо стало центром, где генерируется своеобразная общественная идеология: «деньги и сила – все, нравственность – ничто». В рамках этой идеологии нет места таким ценностям, как дружба, любовь, честность, патриотизм, профессиональный долг, почитание старших.

Восемь лет спустя я вынужден констатировать, что Петербург это столкновение культур проиграл. Общество пошло за Москвой. Более того, впервые за тысячу лет Россия перестает быть христианским государством, стремительно скатываясь в язычество. Христианские основы мировосприятия были поколеблены коммунистическим безбожием, но устояли до начала 90-х. После периода «красного террора» заповеди «не убий», «не укради», «не возжелай жены ближнего своего"… стали официальными постулатами, перекочевали в «принципы строителя коммунизма». Дохристианским временам свойствен культ свободы, они не знали культуры самоограничения. Убей ближнего, захвати его имущество, жену и развлекайся, пока сам не пал жертвой, – этический образец Древнего Рима эпохи деградации и упадка, удивительным образом воскрешенный московской «элитой» и принятый на вооружение центральным ТВ, кстати, существующим на государственные бюджетные деньги.

Россия здесь не оригинальна. Нечто похожее происходит и в США, где тоже соседствуют черты двух культур: основанной на протестантской морали (честно трудись и стань богатым, но не кичись, будь милосердным и сострадательным) – и имеющей явные признаки язычества (культ безграничной свободы, материального преуспеяния и чувственных наслаждений). В свое время в роли женщины, эпатирующей общественное мнение, там выступила Мадонна (в отличие от наших «светских львиц» хотя бы умеющая петь и двигаться по сцене). Но общество и СМИ ответили на эпатаж секс-символа сокрушительной критикой, отторжением. И сегодня по миру гастролирует совершенно иная певица – не героиня фильма «В постели с Мадонной», а образцовая мать и жена.

В конце фильма «Ночной дозор», имевшего оглушительную рекламу за государственный счет, есть резюме, вложенное в уста ребенка: добро по сути ничем не лучше зла. Даже хуже. Добро – это то же зло, только лицемерно скрывающее свою суть. Миллионам людей за многие миллионы долларов в обрамлении сногсшибательных спецэффектов и под прессом квалифицированной рекламы вбивается представление о том, что добра на самом деле не существует, борьба межу Светом и Тьмой – всего лишь игра, как в шахматы. Можно поиграть за любую сторону, от выбора цвета суть не меняется. При выходе

в свет «Дневного дозора» его главный идеолог Константин Эрнст так развил эту идею: «Темные – это гораздо более свободные люди, они позволяют себе быть такими, каким хочется. А Светлые более фрустрированные, у них слишком много обязательств, они чувствуют ответственность… Темные разрешили себе не иметь этих ограничений, они живут для себя, а Светлые выглядят задерганными невротиками, которые пытаются всем сделать хорошо».

Сколько существует человечество – столько в душах людей борется темное и светлое начала. Мстислав Ростропович рассказывал, как в первые дни после изгнания из России он был приглашен на беседу к папе римскому. И тот сказал: «У вас существует только одна проблема. Вы стоите на середине лестницы жизни. И каждый ваш шаг – это шаг вверх или вниз. Проблема – как делать шаги только вверх». У нашего телевидения – добро и зло (верх и низ) если и не поменялись местами, то оказались как минимум на одном уровне.

В России найдена и утверждает себя новая национальная идея: безнравственность, аморальность, бессовестность. И в этом контексте мы готовимся тратить миллиарды долларов на национальные проекты?! И в этой эмоционально-психологической атмосфере будем пытаться давать отпор внешним притеснителям России, противостоять импорту «оранжевых» революций, беречь Родину от развала, растаскивания?!

Раньше обществу предлагались в качестве идеалов святые великомученики, затем герои войны и труда… Теперь, после «Олигарха» и «Бригады», случись что, боюсь, Москву защищать будет некому».

Александр Запесоцкий,

ректор Санкт-Петербургского

гуманитарного университета профсоюзов

…И доиграется

Депутаты Мосгордумы требуют привлечь Ксению Собчак к ответственности за сексуальную эксплуатацию людей (*май 2005 г.*).

Депутаты комиссии по здравоохранению и охране общественного здоровья Мосгордумы подготовили обращение к генпрокурору РФ Владимиру Устинову, в котором потребовали закрыть телепроект «Дом-2: построй свою любовь» на телеканале

ТНТ и привлечь ведущую этой программы Ксению Собчак к уголовной ответственности за сутенерство.

По их мнению, «реалити-шоу эксплуатирует интерес к сексу и наносит вред нравственному развитию молодежи», а госпожа Собчак участвует в «организации занятий проституцией», «сводничестве», «сутенерстве» и «коммерческой сексуальной эксплуатации людей», пишет газета «Коммерсант». Депутаты написали письмо генеральному прокурору РФ Владимиру Устинову, в котором потребовали закрыть реалити-шоу. Депутаты аргументировали это тем, что программа «в целом и систематически эксплуатирует интерес к сексу: в ней неоднократно демонстрировались сцены петтинга и акты мастурбации».

По мнению депутатов, такие телепрограммы можно транслировать только с 23 часов вечера до 4 часов утра. Кроме того, депутаты обращают внимание прокуратуры, что в передаче однажды участвовала несовершеннолетняя девушка. «Дом-2» пропагандирует до– и внебрачную половую жизнь, беспорядочные сексуальные связи, – заявила «Коммерсанту» автор письма глава комиссии Людмила Стебенкова. – Все это своеобразная форма вовлечения молодежи (участников шоу) в проституцию. По условиям игры одна из пар должна получить большой приз (дом), поэтому многие участники шоу имитируют любовь и вступают в половые отношения из сугубо прагматических целей».

В обращении к прокурору сказано, что действия организаторов шоу, в частности его ведущей Ксении Собчак, могут быть названы «организацией занятий проституцией другими лицами», «сутенерством» и «сводничеством» и квалифицированы по ст. 240 и 241 УК РФ (данные статьи предусматривают наказание от 100 тысяч рублей штрафа до трех лет лишения свободы).

«Депутатов в России не любят и посмеиваются над ними, и чем больше они будут писать такие письма, тем больше их будут не любить, – заявила в ответ на инициативу Мосгордумы Ксения Собчак. – Они приняли на себя роль инквизиции и умудрились довести свой морализм до полного абсурда. Вместо того чтобы решать реальные проблемы молодежи – вопросы ипотечного кредитования, повышения стипендий и т. п., депутаты находят себе девочку для битья, в данном случае меня. Мы на «Доме-2» занимаемся проблемами молодежи больше, чем эти самые депутаты: адекватным людям совершенно очевидно, что телепроект учит людей любить и дружить».

Но об опасности реалити-шоу говорят не только депутаты

Мосгордумы. Так, в Великобритании сейчас разгорается скандал, связанный с самоубийством 17-летней девушки, участвовавшей в реалити-шоу «Колония». Труп Карины Стивенсон был найден рядом с ее домом в минувшую субботу.

Карина Стивенсон провела четыре месяца в прошлом году в Австралии, где вместе со своими родителями и младшей сестрой участвовала в съемках шоу. Как стало известно, из Великобритании организаторы привезли несколько семей, для того чтобы они «испытали на себе жесткие условия колонии Новый Южный Уэльс, какими они были 200 лет назад».

Пресс-секретарь создателей шоу «Колония» отвергла любые предположения о том, что шоу могло вызвать самоубийство девушки, сказав, что семья вернулась в Великобританию почти полгода назад и что члены семьи «очень положительно отзывались об опыте участия в шоу».

* * *

К руководителю Администрации президента Дмитрию Медведеву и главе МВД Рашиду Нургалиеву обратились депутаты фракции «Родина» с требованием расследовать факты не предусмотренного российским законодательством «вмешательства» Ксении Собчак и ее матери, сенатора Людмилы Нарусовой, в кадровую политику исполнительной власти.

В запросе говорится, что известная телеведущая Ксения Анатольевна Собчак и ее мать, член Совета Федерации, Людмила Борисовна Нарусова пытаются влиять на кадровую политику в российских правоохранительных структурах, в частности, лоббируют назначение некоего Владислава Пиотровского на должность начальника Главного управления МВД по Северо-Западному федеральному округу. Причем Ксения для продвижения бывшего бойца отдельного батальона Куйбышевского РУВД г. Санкт-Петербурга использует все свои обширные связи – случайные и неслучайные. Как говорят злые языки, девушка очарована вовсе не профессиональными данными милиционера, а, скорее, какими-то другими мужскими способностями сравнительно молодого (ему едва исполнилось 42 года) человека, являющегося по совместительству «почетным сотрудником МВД РФ», как указано в прошении. По мнению депутатов, своими действиями Нарусова и Собчак дискредитируют всю систему исполнительной власти в России.

Как известно, Людмила Нарусова – вдова, а Ксения Собчак – единственная дочь покойного профессора Анатолия Собчака,

который в 1991-96 гг. был мэром Санкт-Петербурга. На данный момент Нарусова представляет в Совете Федерации Республику Тыва, а ее дочь известна в качестве одного из ярких персонажей столичной богемы.

Михаил Швыдкой

Информация к размышлению

Михаил Швыдкой родился 5 сентября 1948 года в городе Кант Киргизской ССР в семье военнослужащего. В 1971-м окончил театроведческий факультет Государственного института театрального искусства (ГИТИС) им. А. В. Луначарского по специальности «театроведение». Занимался историей английского театра XVIII века. Доктор искусствоведения.

С 1971 по 1973 год преподавал в Улан-Удэ. С декабря 1973 по январь 1990 года – редактор, ответственный секретарь, заместитель главного редактора журнала «Театр». С 1975 по 1993 год – театральный обозреватель Всесоюзного радио и телевидения.

В 1991–1993 годах – гендиректор редакционно-издательского комплекса «Культура» Министерства культуры России.

19 марта 1993 года назначен заместителем министра культуры РФ.

28 августа 1997 года назначен главным редактором Общероссийского государственного телевизионного канала «Культура». Одновременно становится заместителем председателя Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании (ВГТРК).

С 21 мая 1998 года – председатель ВГТРК, позже – председатель ФГУП ВГТРК, председатель правления ВГТРК.

С 8 февраля 2000 года министр культуры РФ.

24 февраля 2004 года указом Президента РФ отправлен в отставку в составе правительства Михаила Касьянова.

В марте 2004 года назначен руководителем Федерального агентства по культуре и кинематографии.

О том, как государственный чиновник Швыдкой хочет держать культуру подальше от политики

В Федеральном агентстве по культуре и кинематографии решили наконец подвести итоги Первой московской биеннале современного искусства спустя полгода после ее окончания… По словам организаторов, биеннале выполнила главные стоящие перед ней социальные, культурные и политические задачи.

Говорили о будущей биеннале, которая должна теперь

состояться в 2007 году. И тут между прочим глава Федерального агентства по культуре и кинематографии Михаил Швыдкой заметил, что год этот – трудный, предвыборный и, безусловно, будет немало желающих использовать такую масштабную акцию в предвыборных целях. А потому: «Нужно быть подальше от политиканства, а больше думать о художественном радикализме… Я считаю, что прошедшая биеннале была недостаточно революционной». И дальше – еще несколько слов вообще: о том, что современное искусство слишком комфортно и в этом его проблема.

Дело все в том, что художественный радикализм неотделим от политики. Во всяком случае, до сих пор было именно так, за немногими, может быть, исключениями. Можно называть это политиканством, можно – левацкими завихрениями, однако же большинство великих революционеров в искусстве по взглядам своим были самыми что ни на есть коммуняками, а некоторые – примером тому Сикейрос, Ривера и более близкие нам Ариана Мнушкина и Ванесса Редгрейв – еще и троцкистами-уклонистами.

Еще вопрос: возможно ли революционное искусство (иначе говоря – художественный радикализм) вне политики и вне какой бы то ни было идеологии?

Радикальный художественный жест – вроде замазывания какого-нибудь шедевра каким-нибудь символическим изображением (к примеру, долларом, как это сделал один весьма радикальный автор) – возможен и безо всякой политической подоплеки и вне предвыборного процесса. А вот искусство, то есть не однократный подход, а нечто в художественном развитии, – едва ли…

Так не лучше ли [как нам предлагает М. Швыдкой] согласиться на спокойное, со всех сторон уравновешенное искусство? С ним хлопот меньше.

О том, как глава российского агентства по культуре М. Швыдкой раздает художественные ценности, принадлежащие России

Михаил Швыдкой уверен, что судьба Балдинской коллекции решена.

Руководитель Федерального агентства по культуре и кинематографии Михаил Швыдкой выразил уверенность, что обязательства России по возвращению Германии основной части Балдинской коллекции, состоящей из 364 рисунков и картин европейских мастеров, «не подлежат пересмотру».

Балдинская коллекция – собрание рисунков и картин

выдающихся мастеров европейского изобразительного искусства XVI–XX веков, вывезенное из Германии в 1945 году.

Коллекция из собрания бременского «Кунстхалле» была вывезена из Германии в Москву капитаном Советской армии Виктором Балдиным в июле 1945 года. Балдин тем самым спас коллекцию от огня и уничтожения. В коллекцию Балдина входят 362 рисунка и две картины, среди авторов которых – Рембрандт, Дюрер, Буше, Коро, Делакруа, Гойя, Мане.

С 1991 года трофейные художественные ценности находились на хранении в Эрмитаже. Минкультуры РФ предложило передать коллекцию в галерею «Кунстхалле», но эта инициатива вызвала в обществе неоднозначную реакцию.

Представитель Минкультуры Вилков сообщил, что в результате долгих переговоров [с Германией] удалось достичь договоренности, что 20 произведений останутся в России в качестве компенсации. Это составит одну треть стоимости всей коллекции, которая, по оценке аукционного дома «Гелос», превышает 23 млн. долларов.

Краткая характеристика на М. Швыдкого, бывшего министра культуры России, а ныне руководителя Федерального агентства по культуре и кинематографии РФ

(из аннотации на книгу Б.Петрова «Швыдкой лучше Геббельса», Москва, «Алгоритм», 2005)

Ни один министр культуры современной России не имел столь сомнительной репутации, как Михаил Швыдкой. С именем Швыдкого связано много грязных дел: вопросы реституции и даже попытка незаконного вывоза из России Бременской коллекции, выставки-перформанс, скандальная постановка в Большом театре оперы «Дети Розенталя».

Ныне бывший министр культуры регулярно ведет телепередачи, – и самая вызывающая и провокационная из них – «Культурная революция». Чего только стоит легендарный ее выпуск – «Русский фашизм страшнее немецкого»? Об этой провокации министра культуры РФ помнят очень и очень многие.

Михаил Горбачев

Информация к размышлению

Михаил Горбачев родился 2 марта 1931 года в селе Привольном Красногвардейского района Ставропольского края. Окончил юридический факультет МГУ и экономический факультет Ставропольского сельскохозяйственного университета.

В ноябре 1982 года, после смерти Леонида Брежнева, Горбачев поддержал Юрия Андропова в его соперничестве с Константином Черненко за пост генерального секретаря ЦК КПСС.

В марте 1985 года, после смерти Черненко, Горбачев был избран на высший государственный пост. Фактически сразу после избрания Генеральным секретарем ЦК КПСС он произвел кадровые перестановки в высших эшелонах власти. В частности, был снят со своего поста первый секретарь МГК КПСС Виктор Гришин, на его место был назначен Борис Ельцин.

В мае 1985 года Горбачев впервые открыто заявил о снижении темпов экономического роста. Одновременно он провозгласил курс на «перестройку и ускорение». Тогда же началась антиалкогольная кампания.

В 1990 году, на 3-м съезде народных депутатов, его избирают президентом СССР.

В апреле 1991 года Горбачевым были подписаны соглашения с руководителями 10 союзных республик о совместной подготовке проекта нового Союзного договора, который фактически означал распад СССР. 19 августа, накануне подписания этого договора, ближайшие соратники Горбачева, в том числе «силовые» министры, объявили о создании ГКЧП.

25 декабря 1991 года Михаил Горбачев сложил с себя полномочия главы государства.

С января 1992 года – по настоящее время – он президент Международного общественного фонда социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-фонд).

В марте 2000 года состоялся учредительный съезд Российской Объединенной социал-демократической партии, на котором Михаил Горбачев был избран ее лидером.

В мае 2000 года Михаил Горбачев согласился занять пост председателя Общественного наблюдательного совета НТВ.

Лауреат Нобелевской премии мира (1990 г.). Полковник запаса.

Автор книг: «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира», «Избранные речи и статьи».

Супруга Горбачева, Раиса Максимовна, скончалась в 1999 г. Дочь – Ирина.

«Я не плакал…»

«Когда Ельцин разрушил СССР, я покинул Кремль, и некоторые журналисты высказывали предположение, что я буду при этом плакать. Но я не плакал, ибо я покончил с коммунизмом в Европе».

Речь М. С. Горбачева на семинаре в Американском университете в Турции

«Целью всей моей жизни было уничтожение коммунизма, невыносимой диктатуры над людьми.

Меня полностью поддержала моя жена, которая поняла необходимость этого даже раньше, чем я. Именно для достижения этой цели я использовал свое положение в партии и стране. Именно поэтому моя жена все время подталкивала меня к тому, чтобы я последовательно занимал все более и более высокое положение в стране.

Когда же я лично познакомился с Западом, я понял, что я не могу отступить от поставленной цели. А для ее достижения я должен был заменить все руководство КПСС и СССР, а также руководство во всех социалистических странах. Моим идеалом в то время был путь социал-демократических стран. Плановая экономика не позволяла реализовать потенциал, которым обладали народы социалистического лагеря. Только переход на рыночную экономику мог дать возможность нашим странам динамично развиваться.

Мне удалось найти сподвижников в реализации этих целей. Среди них особое место занимают А.Н. Яковлев и Э. А. Шеварднадзе, заслуги которых в нашем общем деле просто неоценимы.

Мир без коммунизма будет выглядеть лучше. Но в мире еще сохраняется сила, которая будет тормозить наше движение к миру и созиданию. Я имею в виду Китай.

Я посетил Китай во время больших студенческих демонстраций, когда казалось, что коммунизм в Китае падет. Я собирался выступить перед демонстрантами на той огромной площади, выразить им свою симпатию и поддержку и убедить их в том, что они должны продолжать свою борьбу, чтобы и в их стране началась перестройка. Китайское руководство не поддержало студенческое движение, жестоко подавило

демонстрацию и… совершило величайшую ошибку. Если бы настал конец коммунизму в Китае, миру было бы легче двигаться по пути согласия и справедливости.

Я намеривался сохранить СССР в существовавших тогда границах, но под новым названием, отражающим суть произошедших демократических преобразований. Это мне не удалось, Ельцин страшно рвался к власти, не имея ни малейшего представления о том, что представляет из себя демократическое государство. Именно он развалил СССР, что привело к политическому хаосу и всем последовавшим за этим трудностям, которые переживают сегодня народы всех бывших республик Советского Союза.

Россия не может быть великой державой без Украины, Казахстана, кавказских республик. Но они уже пошли по собственному пути, и их механическое объединение не имеет смысла, поскольку оно привело бы к конституционному хаосу. Независимые государства могут объединиться только на базе общей политической идеи, рыночной экономики, демократии, равных прав всех народов.

Когда Ельцин разрушил СССР, я покинул Кремль, и некоторые журналисты высказывали предположение, что я буду при этом плакать. Но я не плакал, ибо я покончил с коммунизмом в Европе. Но с ним нужно также покончить и в Азии, ибо он является основным препятствием на пути достижения человечеством идеалов всеобщего мира и согласия.

Распад СССР не приносит какой-либо выгоды США. Они теперь не имеют соответствующего партнера в мире, каким мог бы быть только демократический СССР (а чтобы сохранилась прежняя аббревиатура «СССР», под ней можно было бы понимать Союз Свободных Суверенных Республик – СССР). Но этого мне не удалось сделать. При отсутствии равноправного партнера у США, естественно, возникает искушение присвоить себе роль единственного мирового лидера, который может не считаться с интересами других (и особенно малых государств). Это ошибка, чреватая многими опасностями как для самих США, так и для всего мира.

Путь народов к действительной свободе труден и долог, но он обязательно будет успешным. Только для этого весь мир должен освободиться от коммунизма».

Величайший в истории России государственник-строитель

«Михаил Сергеевич, кажется, сам глубоко уверовал в то,

что он был и остается одним из величайших в истории России государственником-строителем. И уверовал так глубоко, что это заблуждение, очевидно, с ним и умрет. 22 октября 1998 года, находясь в США в штате Теннесси и получая очередные по счету тридцать сребреников – престижную премию Свободы, он произнес до слез трогательную речь о том, что до сих пор испытывает ностальгические чувства по временам «перестройки» и порой даже не верит, что все это было: подлинная демократия, подлинная гласность, подлинное счастье народное – все подлинное! Кто после этого посмеет упрекнуть бывшего Генсека и Президента великой державы, что он плохо учил в школе отрывок из романа «Как закалялась сталь»: «Чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое». Михаил Сергеевич прожил жизнь по завету Николая Островского – в этом можно не сомневаться: его не жжет позор, ему не бывает мучительно больно за бесцельно прожитые годы, а, умирая, он скажет, даже не заглянув при этом в книжку: «Вся жизнь и все силы отданы за…»

Вот за что – до недавних пор было некоторой загадкой. Например, 2 ноября 1987 года в юбилейном докладе, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, Михаил Сергеевич, сорвав бурные и продолжительные аплодисменты, сказал итоговую фразу – как «серебряный костыль» вбил в последнее звено на трассе Байкало-Амурской магистрали: «Мы идем к новому миру – миру коммунизма. С этого пути мы не свернем никогда!»

Прав был, однако, Антон Павлович Чехов, который сказал однажды: «Каждый человек что-то прячет». Правда, один человек прячет это «что-то» довольно безалаберно, другой – вполне надежно. Михаил Сергеевич – из второй породы. Пока народ сокрушался и недоумевал: «Что же ты наделала, голова с заплаткою?!» – он без всяких там ГПУ-НКВД-КГБ-МБ-ФСК-ФСБ сам раскололся «до пупка» и даже ниже, честно и добровольно (но вряд ли бескорыстно!) поведав «мировому сообществу», что же он всю сознательную жизнь прятал.

«Целью всей моей жизни было уничтожение коммунизма, невыносимой диктатуры над людьми».

Жулик, предатель, болтун, политический игрок, международный мухлевщик («целью всей моей жизни» – ой ли, ой ли?..), в загробную жизнь не верящий, прекрасно понял, что пока он жив и в шляпу кидают золотую монетку, можно и раком постоять – что ж тут зазорного?.. Кто-то – всего лишь печатно и малотиражно! – «целился в коммунизм, а попал в Россию», за что искренне покаялся, а кто-то, держа палец

на «кнопке», утопил ее по обрез фаланги, помышляя при этом только о себе – но отнюдь не об 1/6 части суши, не о людях, населяющих Державу, не о геополитических последствиях в масштабах планеты – и т. д. «Сегодня вы у меня в заложниках, а завтра будет – весь земной шар», – говорил киношный Фантомас. Михаил Сергеевич, наверное, чувствовал себя равным Богу, поняв, что от принятых им решений перевернется и вся жизнь на планете!.. Чем не Демиург?

Правильно воскликнул в порыве восторга президент США Дж. Буш (старший): «Горбачев добился выдающихся результатов!» Эх, Жора, Жора, да и мы в России многие так думаем, однако чувства и эмоции при этом нас переполняют совсем иные: Вы там в свое время давали ему престижные клички (подкрепляя их долларо-пудовыми премиями) – «исторический деятель», «гуманист столетия», «лучший немец» и пр., а у нас народ, слава Богу, не безмолвствовал в эпоху его предательского правления и успел сказать – о «глубокоуважаемом» (сперва), а затем и о «сукином сыне» (попозже) – то, что думал».

В. Морозов

Анафема «лучшему немцу» СССР и «лучшему другу израильтян»

На лбу с отметиной кровавой,
Захваченный всемирной славой,
Он строит «европейский дом».
И, превратив страну в Содом,
Ее залил речей отравой.
Три кресла подпирает задом,
Народным управляя стадом
В угоду мировым дельцам
И нашим левым подлецам[1],
Пропахшим русофобским смрадом…
Идет торгаш походкой бравой,
Довольный рыночной расправой
Над обворованной страной:
Смеется за его спиной
Последний Михаил Кровавый.

Валерий Хатюшин. 1990 г.

Верка Сердючка

«Если бы ехала на коленях у водителя, то забеременела бы!» Ее (его?) лучшая шутка?

«В городском ДК г. Котласа состоялся концерт Веры Сердючки. Зрителям пришлось подождать псевдохохлячку, уж очень напряженный у нее был график.

Когда же она все-таки появилась, публика приготовилась за свои деньги надорвать животы от смеха. Начала Вера с нескольких пошловатых шуточек типа: «Если бы ехала на коленях у водителя, то забеременела бы». Затем, исполнив под «фанеру» известные песни, она провела со зрителями «Мини-фабрику звезд – 4». Особенно пришелся по душе многим конкурс эротических поз. И только публика настроилась на продолжение «банкета», как артистка поспешила попрощаться, чем вызвала всеобщее недовольство».

Ульяна Дмитриева

«Я не поняла…»

…Верка наша Сердючка, оказывается, стала лидером крутейшего и, как говорят, неподкупнейшего российского хит-парада «Золотой граммофон», где за честь почитают звездеть первые из лучших. «Мати земле! – взвились к небу пионерскими кострами мои ментальные вопли. – Это ж фактически первый и беспрецедентный случай победы национального исполнителя в таком монументальном чарте, где координаторам-воротилам нет дела до того, кто у тебя папик или любовник, лишь бы песня сразила народ наповал».

Победа Сердючки – то же самое, если бы Фрося Бурлакова из фильма «Приходите завтра» сиганула на первое место MTV, Billboard или Rolling Stone. Хитровыкрученная Верка пыхтела-пыхтела и таки вытолкала надутыми презервативами конкурентов, одержав сенсационную победу на престижном поп-Олимпе, куда она карабкалась на четвереньках, а теперь взгромоздилась на пик Эвереста идиоткой-Юноной в штопаных чулках и болтает с высоты своими тощими ноженьками…

Посрамлены-повержены распутины-киркоровы-глюкозы. А местный отряд товарок по цеху, даже не грезящий позиционировать себя в подобном «граммофонном» формате,

глупо хлопает приклеенными ресницами: «Я не поняла…».

Ее (его?) мечта – унитаз из чистого золота

Украинская суперзвезда Андрей Данилко, выступающий в образе разбитной проводницы Верки Сердючки и выступающий за гонорары, приближающиеся к гонорарам Аллы Пугачевой, все заработанные деньги вкладывает в недвижимость.

Недавно Андрей купил в Киеве уже третью по счету квартиру, сообщает газета «Жизнь». Огромные апартаменты расположены недалеко от Крещатика. Сейчас в квартире делается ремонт, но, несмотря на это, Данилко уже въехал в нее для постоянного проживания.

Каждая квартира Верки Сердючки знаменита какой-нибудь «артистической сумасшедшинкой». Например, для предыдущей своей квартиры Андрей заказал за границей «королевскую кровать» (что это такое, газета «Жизнь» не уточняет). Для новых апартаментов куплена очень дорогая люстра из стразов от знаменитой фирмы Swarovsky.

Сейчас же Андрей подумывает о приобретении главной детали интерьера, отличающей жилища суперзвезд от квартир простых смертных, – унитаза из чистого золота.

Алла Пугачева

Почетное второе место в списке богатых знаменитостей

Шарапова, Пугачева, Билан – самые богатые российские знаменитости.

Американский журнал Forbes оценил коммерческие успехи российских знаменитостей за год – с 1 июля 2005 г. по 30 июня 2006 г.

Как и год назад, список самых богатых российских знаменитостей возглавляет теннисистка Мария Шарапова. Ее доход составил $19 млн. На 2-м месте – Алла Пугачева, на 3-м – Дима Билан, далее баскетболист Андрей Кириленко, замыкает пятерку Филипп Киркоров.

Из 50 участников рейтинга спортсменов – 20. И все они заработали свои миллионы за пределами России, что помогло и составителям рейтинга.

Доходы в списке учитываются на основе «данных, предоставленных участниками списка и независимыми экспертами». Во внимание принимаются лишь средства, заработанные звездой «за счет эксплуатации своего таланта». Из доходов не вычитаются налоги и доли продюсеров, тренеров, агентов.

В Кремль – как на тусовку

«При всем уважении к заслугам примадонны, законодательницей эстрадной моды Аллу Пугачеву назвать нельзя, как и моды в принципе. Никто вслух, конечно, не комментирует наряды звезды: балахон так балахон, мини так мини! Как говорится, о вкусах не спорят. Но одно дело шоу-бизнес, а другое – Кремль. Кем бы ты ни был, но изволь одеться протокольно или хотя бы соответственно случаю. Став членом Общественной палаты РФ, Алла Борисовна не могла не задуматься об этом. Однако ж выбранный ею стиль одежды получился совсем уж невообразимой комбинацией из традиционного «поближе к народу» и претенциозного «а-ля Пугачева».

На одном из недавних заседаний представительного органа Алла Борисовна появилась в таком виде, что вызвала немало вопросов. Никто не заставляет надевать строгий костюм,

но упаковать себя в пестрое, расшитое стразами пончо – это уж слишком. Как утверждают очевидцы, словив на себе недоуменные взгляды присутствовавших, Алла Борисовна в кои-то веки стушевалась и, кажется, поняла, что переборщила.

Надетое под пончо темное платье выше колена и кожаные сапоги с меховой оторочкой не добавляли элегантности. В святая святых человека небезосновательно встречают по одежке, будь он хоть семи пядей во лбу…

По некоторым сведениям, создатель этого великолепного пончо модельер Алишер тоже удивился экстравагантному выбору певицы. Красивая вещь, безусловно, произвела бы фурор на какой-нибудь богемной тусовке, могла быть использована на концертной площадке. В конце концов, в нем можно было бы даже в магазин сходить, но уж никак не на официальное заседание, где были бы более уместны одежды темного цвета, а не режущий глаз «концепт».

Говорят, кремлевские дамочки с интересом рассматривали Аллу Борисовну и не знали, как реагировать на такой конфуз. С одной стороны, вещь объективно сногсшибательная, но с другой… А вдруг с подачи Пугачевой по кремлевским коридорам скоро все так будут ходить – в свободном стиле и со свободными манерами?»

Алена Снежинская

«Не ожидала от Аллы такой свиньи…»

«Музыкальный бомонд, затаив дыхание, следит за развитием скандала между двумя акулами шоу-бизнеса [Пугачевой и Кобзона]. Топор войны вырыла Алла Пугачева, вычеркнув Иосифа Давидовича из списков участников программы «Песня года».

Кобзон в долгу не остался. После этого, надо сказать, реноме примадонны заметно ухудшилось. Хотя Алла Борисовна по просьбе Игоря Крутого и взялась исполнять роль художественного руководителя потерявшей свои былые позиции телепередачи, это, по мнению Иосифа Давидовича, не дает ей право решать, кому петь, а кому – нет.

«Черные списки» Пугачевой попортили нервы и обидели немалое количество ее коллег, в том числе заслуженных и тех, кто до недавнего времени мнил себя друзьями Великой. Эстрадники искренне не понимали, какая шлея попала под хвост нашей звезде. Перед Пугачевой стояла задача включить в «Песню года» тех, кто за минувший год выпустил хотя бы один

бесспорный хит. В результате отбракованными оказались даже те, кто объективно имел право претендовать на участие в передаче. В их числе, например, оказались Илья Лагутенко, Надежда Бабкина, Александр Буйнов и другие.

На страницах одного столичного издание некоторые из них решились прокомментировать ситуацию. Скажем, супруга господина Буйнова Алена, известная своей бескомпромиссностью, прямо заявила, что низкорейтинговая «Песня года» ей не интересна ни с какого бока, так как Александру, слава богу, эфиров пока хватает. Надежда Бабкина оказалась более резкой в комментариях. «Не ожидала от Аллы такой свиньи, – сказала Надежда Георгиевна. – Если она считает, что «Русская песня» не выдала ни одного хита за весь год, то глубоко заблуждается. Я заметила, она вообще не жалует фольклор. Ей, судя по всему, ближе песни в два притопа, подобные тем, которые сейчас исполняет она сама».

Иосиф Кобзон отреагировал экспрессивнее всех. «Меня не интересуют дальнейшие отношения с Пугачевой, – заявил Иосиф Давидович. – Все ее последние эксперименты, включая «Фабрику звезд» и фестиваль «Пять звезд», были далеки от творчества и преследовали откровенно меркантильные цели. Алла привыкла к лести. Когда она прочла правду о себе в моей книге – о том, что она творит на сцене и за кулисами, она начала мстить. Но я приложу все усилия, чтобы Алла впредь не занималась «Песней года»!»

Обида мэтра вполне понятна, если учесть, скольким обязана ему Пугачева. Унюхав запах славы, Алла Борисовна еще в советские времена, по словам Кобзона, начала «звездить» и вести себя неподобающим образом. Не выдержав однажды откровенного хамства в свой адрес, Иосиф Давидович обозвал Пугачеву дурой. Тогдашний муж певицы Евгений Болдин пытался извиниться за Аллу Борисовну, но Кобзон был непреклонен, считая, что Пугачева не имела права задевать его словом. С годами отношения между ними более или менее выровнялись.

Кобзона Алла Борисовна больше не задевала, зато вот на других отрывалась от души. «Она в эйфории, думает, что всегда будет на пьедестале. От этого она может унизить и оскорбить кого угодно: Иру Аллегрову, Соню Ротару, Ларису Долину… Что тут нужно делать? Надо реагировать соответствующим образом. Брякнет она что-то, а в ответ ей: «Да пошла ты…» И она сразу становится на место, успокаивается!»

Как говорят в окружении Аллы Борисовны, певица хоть и не комментирует бурную реакцию Кобзона, но она ее все-таки

сильно задела. Что греха таить, позиции Пугачевой после веского слова мэтра эстрады пошатнулись. Теперь далеко не каждый артист будет замолкать и ретироваться после высказанного неудовольствия примадонны в свой адрес. Думается, Алла Борисовна сама понимает, в какой неловкой и стремной ситуации оказалась. Ее авторитет поставлен под сомнение. Поставлен человеком, который как никто имеет на это право и которого Алла позволила себе не в первый раз оскорбить. Большой вопрос, пойдет ли теперь Иосиф Кобзон на мировую даже в том случае, если Пугачева осмыслит свою ошибку? Думается, вряд ли – за живое задет. Тогда, надо полагать, в российском шоу-бизнесе ожидаются большие перемены. Главное, удастся ли Алле Борисовне удержать трон?»

Алена Снежинская

Маша Кац

Все, что о ней можно сказать

Родилась 23 января 1973 года в Москве.

На профессиональной сцене с 15 лет. В начале своей карьеры пела в группах «99 %» и «Квартал». Чуть позже Маша вливается в группу «Лига Блюза» Николая Арутюнова, в которой поет в качестве бэк-вокалистки в течение почти 8 лет. Параллельно певица создает собственную блюзовую группу «Mary Land» и продолжает работать в качестве одной из самых востребованных сессионных вокалисток в студиях. За 10 лет Мария записала бэк-вокал более чем в ста восьмидесяти альбомах, практически для всех известнейших российских исполнителей. В 1994 году, под псевдонимом «Юдифь», становится первой российской участницей международного телеконкурса «Евровидение» с песней «Вечный странник» и занимает 9-е место. Выступала Мария Кац в очень красивом и дорогом терракотовом платье…

Сразу же после конкурса Алла Пугачева, однако, прокомментировала ее выступление приблизительно так: «Ну а что вы, собственно, от нее хотели? Хорошо, что девочка хоть платьем выделилась!»

Дима Билан

Он такого же рода, как Алла Пугачева…

Дима Билан назван победителем полуфинала музыкального конкурса «Евровидение-2006» в Афинах. Как сообщили со сцены спортивной арены олимпийского комплекса в Афинах ведущие шоу – журналистка Мария Менунос и певец Сакис Рувас, российский певец вышел в финал конкурса.

Накануне полуфинала, как передает Newsinfo, Филипп Киркоров сказал: «В лице Димы Билана родилась настоящая звезда, и конкурс «Eurovision-2006» это покажет». По его словам, «Билан – это такого рода артист, как Алла Пугачева, Валерий Леонтьев. Такие артисты редко рождаются».

Но у него даже девушка была!

Обозреватель «М-Э» встретился с популярным певцом.

– …Короче, поступил я в Гнесинку… и тут появляется она!

– Кто она?

– Ну помнишь, в «Криминальном таланте»? Героиня Александры Захаровой говорит: «И тут появляется она! И живешь ты, милый, у нее, как в реанимации». Прикольный такой фильм…

– Так, короче, Дима, что это за таинственная «она»?

– У меня была девушка, благодаря которой я клево жил. Года два, в ее квартире.

– На правах альфонса, что ли?

– На правах любимого. Я же не бездельничал, а учился, по ночам подрабатывал в магазине, коробки с одеждой таскал. В КВН за разные команды песни пел, тоже деньги платили. Но, конечно, ее родители нам очень сильно помогали, даже клип мне сняли. Но ничего у нас с этой девушкой не вышло, и я перебрался в общежитие. Помню, родители мои как-то звонят: «Тебе нужны деньги?» «Нет, – отвечаю, – у меня все в порядке. У меня тут концерты, гонорары». А сам потом побежал к соседям картошку стрелять. Весело было. А сейчас уже все не так, теперь у меня обучение индивидуальное.

– То есть ты учишься на платном отделении?

– Но – извините! Туда тоже нужно поступать. А то ты так сказала, будто туда всех принимают. Я, знаешь, какое сочинение обалденное написал! Так из меня перло, так перло, я строчил

сочинение – остановиться не мог!

– На какую тему строчил?

– «Искусство для человека и человек в искусстве».

– И как ты себя в этом самом искусстве чувствуешь? Какие, например, книги читаешь?

– Дорогая моя! Я очень мало читаю книг.

– Что, нет потребности?

– Ну, вот мне подарили тут… книгу, я ее еще не дочитал. А вообще мне интересно всякую безнадегу читать, где много крови, всякие рубленые тела. В кино то же самое приветствую, исторические фильмы смотрю, где много резни, оторванных рук, ног и т. д. А вот «Титаник» не смотрел ни разу!

– Судя по твоему носу, боевики тебе действительно ближе. Когда его тебе свернули, при каких обстоятельствах?

– Я падал часто. Один раз даже руку сломал. Зимой это было. Не поделили место.

– Какое еще место?

– Ну в классе, в школе, не поделили стул. Вышли на улицу и давай друг друга метелить. Тогда я и сломал руку. И по носу тоже досталось.

– Впервые слышу, чтобы из-за места в классе разгорались такие страсти!

– А как потом оказалось, не зря я свое место отстаивал. Я тут недавно в газете прочитал, психологи, кажется, вывели закономерность между тем, за какой партой человек сидит, и тем, кем он в жизни потом становится. Так вот, по этой схеме я сидел за звездной партой… А нос у меня вообще многострадальный. Я по характеру вспыльчивый и прямолинейный. Например, меня бесит, когда мне врут. Даже если я первый раз вижу человека, но чувствую, что он мне врет, я ему обязательно скажу: «Какого хрена ты тут врешь?!» Вот так. Иногда за это я получал по носу за свою прямолинейность.

– Дима, стоило ли столько лет учиться? Публика ведь в основном приходит на твой торс посмотреть и незамысловатые песенки послушать.

– Насчет торса ты в чем-то права. Некоторые женщины иногда так себя ведут! И не только на концертах. Представляешь, летел недавно из Израиля. Меня всего проверили, и даже тряпочкой специальной по ногам провели, и на компьютере сразу экспертизу сделали. И, видимо, нашли на ногах какое-то вещество – свинец или что-то еще. Отвели меня в комнату досмотра. Стали металлоискателем по мне водить. Я уже и рубашку снял, и ремень, потом брюки, в трусах одних стою, а их прибор все звенит. И тут эта женщина, досматривающая меня,

проводит своим прибором… вот здесь прямо! Ну, ты понимаешь, да? И на этом месте начинает звенеть! Я ей говорю: «Может, мне еще трусы снять?! Что за проблема?» Она такая: не волнуйтесь, все в порядке, пощупала меня там – и отпустила. Я офигел просто от такой наглости!

Братья Стругацкие

Они начали с «Извне», а закончили «Жидами города Питера»

Стругацкие, писатели, соавторы, братья: Аркадий Натанович (1925–1991) и Борис Натанович (р. 1933). Получили широчайшую известность как писатели-фантасты. Начальный этап творческого пути С. во многом проходил под знаком общих для советской фантастики 60-х гг. идей: прогнозирование будущего, попытки определить место Человека на Земле и во всей Вселенной. В основу первой повести С. «Извне» (1958) был положен традиционный сюжет о встрече землян с представителями иного разума. Главным персонажем повести стал человек, для которого проблема «контакта» и взаимопонимания разных по происхождению интеллектов оказывается чрезвычайно важной. В дальнейшем подобные герои будут появляться на страницах произведений С. постоянно, а отношение к проблеме «иного» определит эволюцию творчества писателей.

Драматическая тональность творчества С. усиливается к концу 60-х гг. В этом отношении показательно сопоставление двух произведений, представляющих собой своеобразную фантастическую дилогию: повесть «Понедельник начинается в субботу» (подзаголовок «Повесть-сказка для научных работников младшего возраста») (1965) и повесть «Сказка о тройке», отдельные главы которой появились в 1968 г. В процессе работы над этими произведениями авторы от попытки решать проблемы современности средствами комического переходят к социальной сатире, сближаясь с традициями Салтыкова-Щедрина.

В 70-е гг. С. печатаются мало. Однако именно тогда появляется «Пикник на обочине» (1972) – в котором сведены воедино все главные темы их творчества: столкновение человека с чужим разумом, непостижимость «иного», возможность или невозможность счастья для человека и человечества, необходимость жертвы на пути к счастью…

Несколько позже размышления над пределами человеческой способности понимать и преодолевать неизвестное вновь становятся основной проблемой повестей «За миллиард лет до конца света. Рукопись, обнаруженная при странных обстоятельствах» (1976) и «Жук в муравейнике» (1979).

В 1985 г. увидела свет повесть «Волны гасят ветер»,

в 1986 г. – роман «Хромая судьба», в 1988 г. – роман «Град обреченный».

Последним из произведений, написанных С. совместно, оказалась нефантастическая пьеса «Жиды города Питера» (1990), в центре которой оказываются герои-интеллигенты, живущие в эпоху «перестройки».

Борис Березовский

Информация к размышлению

Березовский Борис Абрамович родился 23 января 1946 года в Москве. Окончил школу в 1962 году. Высшее образование получил в Московском лесотехническом институте (факультет электроники и счетно-решающей техники), затем окончил механико-математический факультет Московского государственного университета (МГУ), после окончания МГУ закончил там же аспирантуру.

После окончания института в 1968–1969 гг. работал инженером НИИ испытательных машин, приборов и средств измерения масс Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления.

В 1969 г. – инженер Гидрометеорологического научно-исследовательского центра.

С 1969 по 1987 инженер, младший, затем старший научный сотрудник, зав. сектором Института проблем управления Академии Наук.

В 1989 году организовал вместе с Саматом Жабоевым АО «ЛогоВАЗ», которое за четыре года выдвинулось на одно из первых мест в частном бизнесе России – к 1993 году оборот АО превысил 250 миллионов долларов.

30 мая 1994 года Березовский возглавил созданный им Автомобильный Всероссийский Альянс (АВВА). В качестве главы АВВА Борис Березовский стал известен как инициатор масштабного проекта отечественного «народного автомобиля», который так и не был осуществлен.

31 мая 1994 г. АО «ЛогоВАЗ» было преобразовано в компанию холдингового типа, Березовский стал председателем Совета директоров.

В июле 1994 г. на Бориса Березовского было совершено покушение (погиб его шофер).

В январе 1995 года участвовал в создании Общественного Российского Телевидения и вошел в совет директоров ОРТ.

В сентябре 1996 года был избран в Совет директоров АО «Сибнефть».

В октябре 1996 года был назначен заместителям секретаря Совета безопасности РФ. В этот период СБ возглавлял Иван Рыбкин, назначенный вместо смещенного Александра Лебедя. В Совете безопасности Березовский курировал экономические

вопросы, входил в комиссию по Чечне, занимался организацией российско-чеченских переговоров, участвовал в переговорах по грузино-абхазскому конфликту.

После своего отстранения от должности с апреля 1998 по апрель 1999 года занимал должность исполнительного секретаря СНГ.

В декабре 1999 года избран депутатом Государственной Думы ФС РФ третьего созыва от Карачаево-Черкесского одномандатного избирательного округа № 15. В июле 2000 года сложил с себя депутатские полномочия.

В 2000 году фактически отправился в эмиграцию, проживал в США и Великобритании.

В декабре 2001 года, не возвращаясь в Россию, создал и возглавил движение «Либеральная Россия». Сопредседателями движения стали депутаты Госдумы Виктор Похмелкин и Сергей Юшенков. В октябре 2002 года руководство «Либеральной России» приняло решение об исключении Бориса Березовского из партийных рядов. Через месяц в Санкт-Петербурге был созван внеочередной съезд «Либеральной России», на котором руководители региональных отделений восстановили Березовского в партии и объявили об отстранении Юшенкова и Похмелкина с постов сопредседателей. Последние, в свою очередь, назвали проведенный съезд и его решения нелегитимными. Эту позицию поддержало Министерство юстиции РФ, сославшись на закон «О политических партиях» и устав «Либеральной России».

Осенью 2002 года Генпрокуратура обвинила Березовского и его партнеров (Юлия Дубова, Бадри Патаркацишвили) в хищениях на АвтоВАЗе. Суд выдал санкцию на арест Березовского, на основании чего в Великобританию была направлена просьба о его экстрадиции.

В январе 2004 года Министерство внутренних дел Великобритании подтвердило, что Борис Березовский официально сменил имя и получил новые документы на имя Платона Еленина. Сам Березовский в интервью BBC заявил, что взял себе имя героя фильма «Олигарх», а фамилию образовал от имени жены Елены.

Женат четвертым браком. Имеет шестерых детей – четырех дочерей и двух сыновей. Младший сын родился в 1997 году.

Как сообщала англоязычная израильская газета «Jerusalem post», в ноябре 1993 года Борис Березовский, его супруга Галина Алексеевна и их дети Артем и Анастасия получили гражданство Израиля.

Лондонские посиделки

(по материалам газеты «Завтра»)

Бориса Березовского по праву считают самой загадочной фигурой в период ельцинского правления. Говорят о его несметных богатствах. О неограниченном влиянии на политику. О «сотворении» им Путина. О его причастности к гексогенным взрывам в Москве. О скором возвращении в Россию из изгнания. Газета «Завтра», как никто, способствовала демонизации Березовского. Тем значительней оказалась встреча в предместьях Лондона главного редактора «Завтра» Александра Проханова с опальным олигархом.

Александр Проханов. Борис Абрамович, наш разговор протекает на веранде дворца, среди зеленых лугов и дубрав, на территории английского острова, которую вы купили. Задаю себе вопрос: кто вы сейчас? Меншиков в Березове? Наполеон на Корсике? Троцкий в Мехико? Кем вы себя чувствуете в изгнании?

Борис Березовский. Мне кажется, в этом вопросе есть несколько подтекстов. Поясню, как я понимаю ваш вопрос. Никем, кроме как самим собой, никогда себя в жизни не ощущал. Не было никогда стремления «делать жизнь» с кого-то, как говорил классик. Считаю, что каждый человек уникален. Господь постарался, чтобы все мы были абсолютно различными. Смысл, который Господь вложил в эту идею, состоит в том, что мы имеем право на ошибку. Мы можем ошибаться, а другие должны распознать эту ошибку и больше этим путем не идти. Среда, в которой мы обитаем, – воздух, вода, информационная среда, люди, что нас окружают, – все это меняется и, в огромной степени, непредсказуемо. Поэтому Господь сотворил нас так, чтобы мы могли приспосабливаться к этим изменениям. Мы по-разному на них реагируем. Например, одним нравится то, что произошло при Ельцине. Другим это категорически не нравится. Одни пошли путем реформ, другие пошли противоположным, сопротивляясь этим реформам. И вот сегодня мы уже понимаем, что ни те, ни другие не были до конца правы. Если бы мы все были одинаковы, то пошли бы скопом одним-единственным путем и тогда неминуемо свалились бы в пропасть. Здесь, в Лондоне, я не ощущаю себя персонажем ни прежней истории, ни новой. Ощущаю себя просто самим собой. Таким, какой есть, со своими ошибками, со своими решительными шагами. Порой ошибочными, а иногда совершенно правильными, настолько, что и сегодня могу подтвердить: да, я поступал правильно. Так что, поверьте, ничего необычного в своем

положении не вижу. А уж если возвращаться к истории, на которую вы ссылаетесь, то ведь это нормальная ситуация, когда человек, открыто противостоящий власти, не может жить в своей стране. Что же касается русской истории, то уж совершенно логично, что человек, который эту власть создавал, не может сегодня найти с ней общий язык. Власть всячески топчет того, кто когда-то ее выстраивал, а теперь пытается ей возражать. Не вижу в этом несправедливости, потому что неприятности, к которым приводили меня мои ошибки, никогда не пытался объяснить за счет дурных черт кого бы то ни было. Считаю, что все мои проблемы – это результат моих собственных ошибок. Отношу их только к себе самому, никогда не пытаюсь найти виновного. Сейчас заметно, что появляется все больше людей, которые испытывают неприязнь к Путину. Хочу сказать, что чувства неприязни, тем более ненависти, Путин у меня не вызывает. Вообще никаких эмоций Путин у меня давно не вызывает да, пожалуй, не вызывал никогда. Что меня гнетет, так это серость власти. Серая власть России противопоказана, ибо, как мы уже говорили с вами, Россия – это максималистская страна. Для нее тусклость, болото, застой – смерть наверняка. В другом же случае есть шанс выжить.

А. П. И все-таки, едва ли вы считаете, что ваша жизнь – сплошная непрерывность. Как и любая жизнь, она имеет градации, делится на периоды, на жизненные эпохи. Скажем, ваш советский период – это, видимо, некая целостность. Ваша жизненная ситуация после 91-го, когда вы были в центре политической власти, формировали экономику, конструировали политику и не очень-то полагались на волю Всевышнего, как вы сейчас говорите, а были нетерпеливым конструктором, яростным социальным инженером – это второй период. Третий – это опала, вынужденное изгнание, временное или на всю жизнь. Когда я вас спрашивал, у меня не было никаких подтекстов. Меня интересует самоощущение человека, который насильно вырван из той среды, которую сам создавал.

Б. Б. На самом деле есть внутренний мир человека и внешний. Сначала о внешнем. Да, жизнь в Советском Союзе – это целый период, ровный, яркий, счастливый. Я был абсолютно счастлив в Советском Союзе, рос в классической советской семье. Отец – инженер-строитель. Мать, когда я был маленький, – домохозяйка, а потом лаборантка в институте педиатрии, проработала там двадцать пять лет. Отец так и умер на работе. Школа, институт, сначала один, потом университет, потом аспирантура, потом диссертация кандидатская, диссертация докторская, член-корреспондент Российской Академии наук.

Повторяю, был абсолютно счастлив, потому что занимался любимым делом. А потом эта жизнь закончилась, в 89-м году, когда в институте перестали платить зарплату, и я почувствовал, как повисла в воздухе какая-то неопределенность, угроза, и жить стало неуютно. Я – человек, чувствительный к внешним изменениям. Эту угрозу, эти подземные гулы я почувствовал раньше других. Хотя внешне все оставалось спокойным: жена, двое детей, квартира, машина напополам с приятелем, докторская зарплата. Однако, я почувствовал, что прежняя жизнь завершается. И попытался предугадать новую, еще неявную жизнь, перемены, грядущие в огромной стране. И принял абсолютно нетривиальное решение: больше не заниматься наукой, а начать заниматься бизнесом, который в то время назывался «спекуляцией». Это было непросто, потому что страна не воспринимала такие категории, как «хозяин», «большие деньги», «быстрый, бешеный заработок». Все это раздражало общество, даже близких товарищей. Но я принял решение, кардинально изменил мою внешнюю жизнь. Ушел из тихого, спокойного академического института, полностью стал самостоятельным. Никакой зарплаты, никакой социальной помощи. Не жди ниоткуда помощи и защиты. Я тоже был членом компартии, и, в отличие от некоторых, билет свой никогда не рвал, не сжигал. Так и лежит у меня в сейфе в институте, где я до сих пор на общественных началах заведую лабораторией. Кстати, эту лабораторию создал я и никогда не прекращал с ней связь, до сих пор общаюсь с моими коллегами. Но тем не менее наступила совсем другая реальность. Я взял полностью ответственность за свою жизнь, уже не уповая на государство. Хотя, конечно, подсознательно рассчитывал, что в трудные минуты оно придет на помощь. Конечно, раньше государство бесплатно учило, лечило, давало жилье. Это потом я стал понимать, что за это расплачивался налогами, неполной зарплатой, ограничением индивидуальных возможностей, обеспечивающим «социальную справедливость». Я не хочу говорить, хорошо это или плохо. Но началась для меня совершенно другая жизнь, с риском, ответственностью и свободой. И мне такая жизнь очень нравилась. До этого я был не последним человеком в науке. Член-корреспондент Российской Академии наук, в которой на весь Советский Союз было 800 человек, 500 академиков и 300 членов-корреспондентов. Это результат, к которому стремился любой честолюбивый ученый. Я рассчитывал в дальнейшем стать академиком, лауреатом Нобелевской премии, хотя понимал, что я не лучший среди своих коллег. Что есть люди, превосходящие меня в науке.

Может, это был один из побудительных мотивов изменить мою жизнь? Потому что, когда я пришел в бизнес, я почувствовал, – то, что я делаю в бизнесе, под силу очень немногим людям. В науке я знал: есть 1000 человек, которые могут делать то же, что и я. Но в бизнесе из моего окружения на это не был способен никто. Это потом появились какие-то новые имена, которых я прежде не знал: Миша Ходорковский, Володя Потанин, Володя Виноградов. Их совсем было мало, этих людей, которых потом назвали олигархами. Ощутив свою уникальность, я почувствовал себя комфортно. Потому что, повторяю, категорически не люблю делать в жизни то, что другой умеет лучше меня. Просто отхожу в сторону. Спрашиваю: зачем я толкусь в этом месте, если есть другой, который делает лучше? Забегая вперед, признаюсь – когда я стал заниматься политикой, то почувствовал себя совсем комфортно. Ибо я действительно во многих проектах не видел себе равных. Никого, кто мог бы это придумать и реализовать. И, конечно, это было комфортное ощущение: я нахожусь в том месте, которое никто другой не может занять. Но это уже третий этап моей жизни. Переход от бизнеса к политике.

А. П. А какова мотивация этого перехода? Политика способствует бизнесу? Или политика – увлекательная игра? Или в вас продолжал говорить «системщик», «концептуалист», который постоянно расширяет поле деятельности? Или политика препятствовала реваншу ваших идейных противников, которые хотели отобрать у вас богатство и влияние?

Б. Б. Об этом немного позже… И, наконец, теперь еще один жизненный цикл – изгнание. Я не могу приехать в Россию, потому что меня туда не пускают, там есть ордер на мой арест. Я объявлен «в розыск», ищут, никак не найдут. Хотя мы с вами сидим в Лондоне, и все это знают. Если бы меня хотели заполучить в России, если бы считали, что для этого есть криминальное основание, что Березовский действительно что-то похитил, то почему бы не обратиться в Интерпол? Не обращаются. Значит, причина одна: не нужно, чтобы Березовский возвращался в Россию. Это чистая политика, не вижу других аргументов. Это следствие моего перехода от бизнеса к политике. И вот теперь то, о чем вы спросили, – мотивация. Я ее долго не мог сформулировать. Но сформулировал с помощью Андрея Дмитриевича Сахарова. Когда его однажды спросили: «В чем смысл жизни?» – он ответил: «В экспансии». Это определение мне подходит. Я лишь развил для себя это определение. Разделил экспансию на внутреннюю и внешнюю. Нужно правильно понять сахаровский термин «экспансия». Думаю, что Сахаров имел в виду преодоление энтропии, преодоление хаоса. «Победа

над хаосом», – вот что движет человеком. И вне себя и внутри я пытаюсь бороться с хаосом. Внутри себя сложнее, чем вовне. И для меня внутреннее преодоление хаоса – это стремление к свободе. Воспитание себя как свободного человека. Для меня свободный человек тот, кто умеет сам себя ограничивать. Для меня, человека верующего, православного, свобода означает жизнь с соблюдением ограничений, которые сформулировал Иисус Христос в Нагорной проповеди. А до него в Ветхом Завете Моисей, который услышал эти заповеди от Бога. Вот это для меня и есть свобода. Свобода как система внутренних ограничений. И вот, выстраивая в течение всей моей жизни систему внутренних ограничений, которая противостоит хаосу внутри моей души, я ощущаю мою внутреннюю жизнь как нечто целое, неразрывное, не подлежащее делению на периоды. Я не прерывал этого движения ни в советское время, ни тогда, когда занимался бизнесом. Хотя искушения были огромные… А вот теперь о политических мотивациях. В бизнесе сначала хотелось просто заработать миллион. Потом не миллион, а 10 миллионов. Потом понимаешь: ну, стоп! Всего заработанного не прожить, но хочется, чтобы были такие автомобили, которых никто никогда не делал. Приступаешь к реализации, не получается. Может быть, сумасбродная идея, не оформлена рационально. Потом понимаешь, что она вообще недостижима, если не будешь защищен в своих идеях, не будет защищен твой бизнес. И ты начинаешь заниматься политикой. Не могу сказать, что в 96-м году я был категорическим противником прихода к власти Зюганова. Я видел слабость Ельцина, слабость реформаторов в целом, которые были уже неспособны противостоять напору «левых». Они уже, по существу, проиграли в 96-м битву за власть. Но оставались люди, и я в том числе, которым было что терять. Быть может, и жизнь. И тогда именно я инициировал союз реформаторов и олигархов, и этот союз помог одержать победу. Реформаторы одни, сами по себе, были не в состоянии победить Зюганова. А олигархи в одиночку тоже были не в состоянии победить Зюганова. Только их союз обеспечил победу. Сегодня многие мне говорят: «Как ты считаешь, если бы победил Зюганов, не пошла бы Россия более естественным путем? Не удалось бы избежать издержек Путина?» Так как победа Путина означает победу не идеологии, не варианта развития, а победу спецслужб. А приход к власти спецслужб в любой стране – трагедия. Хуже этого не может быть ничего. И я не хочу сказать, что у меня есть сомнения в правоте того, что я делал в 96-м году. Но у меня накапливаются вопросы по поводу того, что же случилось в результате победы Путина? Насколько это хорошо для России

по сравнению с тем, что могло случиться? Хотя, как вы знаете, политика не терпит сослагательных наклонений. Однако, это не означает, что нельзя делать выводы для будущих шагов.

А. П. Согласен, исследование утраченных возможностей – тоже часть развития. Но вот вы произнесли сейчас развернутый тезис, который характеризует вас как очень бурного, экспансивного человека. Вряд ли такой человек может стать любимым учеником Христа. Ваша внешняя активность столь велика, что это, по классике, предполагает некоторую остановку, замедление внутренней жизни. Откладывание «на потом», может быть, «на никогда», основного метафизического решения: «Как быть?» По-моему, здесь есть противоречие.

Б. Б. Вы знаете, эти противоречия снимаются силой воли. Есть ли у тебя сила воли не переступить те внутренние ограничения, что и составляют смысл духовной жизни? Для меня же, повторяю, внутренние ограничения – это десять христовых заповедей. Я их не переступал. Очень много писали о моем участии в мафиях, в заговорах с целью убийства, в убийстве Листьева, еще в тысяче грехов. Разве что не говорили, будто я пил кровь христианских младенцев.

А. П. Зато это делал Ельцин, который, как известно, пользуется инъекциями, приготовленными из человеческих эмбрионов.

Б. Б. Нет, нет, я не переходил через эти грани. И может, самое главное, я никогда не перешел через грань, которая называется «убить», «заказать» другого человека. Вы знаете, какое противоречивое и жестокое было время. Многие не смогли устоять перед этим искушением. Кровь проливали и те, кто проводил реформы, и те, кто им противостоял. Но я, повторяю, не только смог преодолеть. Я действительно ничего не украл. В нашей прокуратуре еще никого так пристально не изучали, как меня. И если бы я действительно был уличен в краже, то был бы ордер на экстрадицию и меня в наручниках привезли в Россию.

А. П. А вообще, не ощущаете комплекса вины? Я не имею в виду прокурорские нападки. Вы, как центральный политик ельцинской эпохи, не ощущаете вины перед сонмом несчастных, разоренных, потерявших высокую социальную цель, брошенных в пучину социальных и национальных несчастий? Ведь чувство вины – это очень человеческое состояние.

Б. Б. Конечно же, я ощущаю колоссальный комплекс вины. И не только за те деяния, когда я ошибался и эти ошибки принесли страдания миллионам людей. Но даже за ошибки моих предков, если их деяния, их прегрешения, вольные и невольные,

приносили несчастья. Знаете вы или нет, – когда был съезд партии «Либеральная Россия», была выпущена декларация. Я участвовал в написании этой декларации. Первым пунктом я призвал покаяться всех за то, что произошло в России, за горе и беды людские. Разгорелась длительная дискуссия среди либералов. Мне было дико, что люди, считающие себя либералами, полагают, что им не за что каяться. В этом манифесте я пытался обосновать тезис о том, что идея свободы – прямая производная христианства. Главный смысл христианства – именно в свободе. Но не в свободе как вседозволенности, не в свободе как «воле вольной», а в свободном умении себя ограничивать. Покаяние – это и есть ограничение. Поэтому я должен каяться. Мы пришли на землю, чтобы страдать. Только через страдания можем понять смысл жизни. Если я говорил, что смысл жизни в экспансии, то это тоже страдание. Невозможно жить иначе, кроме как каяться за то, что совершил.

А. П. Снизим уровень разговора, который напоминает разговор двух патрициев, проживших бурные жизни и философствующих на темы бытия. Наши жизни еще не прожиты, и впереди много бурь. Вы интерпретируетесь нынешней российской властью как опасный враг. Может быть, единственный для нее опасный враг. Не сомневаюсь, что эти постоянные прокурорские заявления, по «Аэрофлоту», Андаве», «Атолу», автомобильным сделкам, – все это должно вас травмировать, психологически уязвлять, как бы вы ни верили в английское правосудие. Какие еще возможности у власти давить на вас? Какие механизмы использует власть в борьбе с вами?

Б. Б. Все-таки не стану утверждать, что здесь, в Лондоне, чувствую себя в полной безопасности. Конечно, существуют такие понятия, как западная демократия, гарантии свобод, защита частной собственности. У нас в Советском Союзе были такие, кому абсолютно не нравилась советская система, и они идеализировали Запад. Я никогда не был диссидентом, никогда активно не выступал против системы, хотя это не значит, что я был конформистом. Я был членом партии, активно работал, принимал участие в общественной жизни. Я общественно активный человек с детства. Тем не менее, у меня были фантастические иллюзии относительно Запада в целом. Относительно демократии как способа управления страной. Заблуждения относительно того, где витрина, а где истинный интерес. И, по мере того, как я узнавал Запад, происходила, если не прозрение, то постоянная переоценка, и, к сожалению, я не обнаруживал дополнительных плюсов демократии, но все больше минусов. Одновременно происходило колоссальное

переосмысление современного мироустройства в целом. Поэтому здесь, в Лондоне, я чувствую себя, конечно, в большей безопасности, чем в России, но я не чувствую абсолютной защищенности. Понимаю, насколько конъюнктурны соображения Запада, насколько они рациональны. Если Западу нужен сегодня Путин, то во имя этого сдадим кого угодно, хоть «маму родную», а уж Березовского – с большим удовольствием, дайте только хоть малейшие аргументы. Или наоборот – Путин выступил против бомбардировки Ирака, а Березовский выступает против Путина, вот и используем Березовского, чтобы «надавить» на Путина. Так что я все понимаю, тут у меня никаких иллюзий нет. А что касается давления со стороны российской власти, то, знаете, во мне что-то сильно изменилось после одного эпизода моей жизни. И прежде было много смертельных трюков, когда, казалось, я должен был умереть. А вот остался жив, что, в общем-то, странно. Но один случай сильно подействовал, когда на меня было совершено покушение. В 15 сантиметрах от меня оторвало голову моему водителю, а должны были оторвать голову мне – взорвалась машина. После этого я посмотрел на мою жизнь по-другому. Я понял, что жизнь – это подарок Всевышнего, и относиться теперь к этому нужно, как к подарку. Либо я испугаюсь, забьюсь в угол, постараюсь исчезнуть в тайге, в джунглях, с глаз долой, стану цепляться за жизнь. Либо решу, что это подарок Господа и я весь в его власти. Это не значило, что я должен подставлять себя под пули, но появилась вера в судьбу, в промысел, а это своеобразное бесстрашие. Давление началось на меня еще при Ельцине с моего жесткого противостояния Коржакову и Барсукову. И тогда уже использовали средств для того, чтобы я «заткнулся». Потом известная история с Евгением Максимовичем Примаковым, когда я первым выступил против него открыто. Последовало давление – не то, что оказывал прежде Коржаков, мягко сказать, давление солдафона, а давление изощренное, рафинированное, ибо Евгений Максимович серьезный противник и он великолепно использовал свое влияние на Ельцина. Примаков сделал все, чтобы я перестал быть исполнительным секретарем СНГ, и в этом мало чем отличался от Чубайса, который использовал те же приемы для того, чтобы я перестал быть заместителем секретаря Совета безопасности. Чубайса тоже нельзя назвать глупым и слабым человеком. И тем не менее я это давление выдержал, во мне ничто не дрогнуло, когда Евгений Максимович сказал: «В тюрьму посадим». В очередной раз открыли дело Аэрофлота, в очередной раз вызвали в Генеральную прокуратуру. Я находился за границей, но сказал, что прилечу, несмотря на то,

что был выписан ордер на мой арест. Рискнул прилететь, потому что понимал, страна еще не готова к таким репрессивным расправам. Сейчас не прилетаю, потому что знаю – страна готова. Прилечу, уж точно арестуют. Мне кажется, люди в спецслужбах сделали мой психологический портрет, знают хорошо мои слабые стороны. И тем не менее профессионалы там, похоже, перевелись. Здесь, в Англии, получаю глупые угрозы, «подметные письма». Дескать: «Борис Абрамович, зачем вам нужно все это? Вот кладбище здесь под Лондоном такое красивое, и последнее вам предупреждение, а иначе фильм покажем про то, как вы с мальчиками развлекаетесь». И подписи. естественно: «Иван Иванович», «Николай Николаевич», такая, извините, «гэбэшная» система. А месяц назад пришли два офицера из Скотланд-Ярда, сюда, где мы с вами сидим. Я пригласил адвоката. Они показали какую-то бумажку и заявили, что есть информация, будто на меня готовится покушение с целью убийства здесь, в Лондоне. Заказ – из России. Предложили взять под охрану этот дом, где мы с вами сидим, мой рабочий офис. Не могу сказать, что я отнесся к этому предупреждению очень серьезно. Но тем не менее я отношусь серьезно к неумению обучаться. С другой стороны, ну, убьют Березовского, что случится? Вы правильно сказали, что я занимаю определенную нишу. Занимаю ее, пока жив. Не буду жив, ее другой займет обязательно. Надо понимать, что моя деятельность – это не прихоть Березовского. Это порождено системой нынешней власти.

А. П. Все-таки думаю, что место у вас уникальное. Не может быть воспроизведено двойником или наследником. Мне кажется, сейчас вы очень одинокий человек, в социальном, в политическом, может, и в экономическом смысле. Вы уже не окружены той средой, которая обеспечивала бы вам коллективную, групповую безопасность. Вы демонизированы, скажем прямо, и с помощью моей газеты. Власть получает возможность в атмосфере этой демонизации совершить неправовые действия в отношении вас. Общество воспримет их с одобрением. Расправа над вами станет козырем власти: она расправилась с главным демоном России – с Березовским. Однако, мне кажется, вы обладаете некоторым иммунитетом. Вы знаете «тайны кремлевского дворца». Вы владеете банком тайных знаний. Вы – ведающий человек. Эти знания, особенно если вы ими поделились со Скотланд-Ярдом или Интеллинджэнс сервис, являются для вас гарантией безопасности. Кремль не может послать к вам киллера или устроить автомобильную катастрофу. Мне почему-то кажется, извините, что я это говорю, вы – человек очень сложных, моментальных рефлексов

и отрабатываете для себя эту форму безопасности.

Б. Б. Уверяю вас, ни одной тайной ни президента Ельцина, ни его семьи, ни президента Путина я не обладаю. И уж точно, даже если бы и обладал, не стал бы делиться ни с одной разведкой. То, что мы сегодня с вами встречаемся, свидетельствует о том, что я хочу жить в России. А я не смог бы жить в России, если бы я посчитал, что предаю ее. Для меня неприемлемо использовать слабости страны, открывая их соперникам моего государства. Я полагаю, что у меня достаточно сил, чтобы самому воздействовать на режим. Уж точно не стану прибегать к помощи извне, потому что это обнаружит мою неспособность. Покажет: режим настолько прочен, что лишь внешняя агрессия способна его изменить. Но тогда я выступаю не против режима, а против страны. Когда я был заместителем секретаря Совета безопасности, я встречался со многими политиками мира, с представителями спецслужб. И уж точно известно, что я никогда не выступал как их агент или как шпион. Я участвовал в освобождении заложников, которые были взяты в чеченский плен. Это была совсем непростая задача, с риском для жизни не только для меня, но и для моих друзей. И тем не менее я решал эту задачу. У англичан я прошу «вид на жительство», и они мне его не дают. Знаю почему. У них есть обязательства перед Путиным. Сами говорят, что есть прямая угроза покушения, угроза жизни, но «вида на жительство» не дают. «Вид на жительство» не надо путать с гражданством, потому что я по-прежнему гражданин России и больше никакой другой страны. Все сказанное не означает, что я рассматриваю спецслужбы Англии как врагов. Но я их не рассматриваю как союзников, с которыми должен кооперироваться в решении каких-то своих проблем или проблем России. Притом я хочу заметить, англичане суперкорректны, меня никто не выдавливает из страны. Моя жена Лена, мои дети живут здесь, они получили «вид на жительство» мгновенно. Они могут свободно передвигаться, перемещаться, ездить во Францию, в Россию, хотя, к сожалению, это тоже опасно. У меня ни к кому нет претензий. Это мой путь, я сам его выбрал. У меня нет претензий к Путину, к Блэру или к Бушу, к их спецслужбам. Так же, как нет претензий к ФСБ, которая тупо выполняет свою задачу, как они считают, разумную.

А. П. Последние полтора года мы в России наблюдали, как вас лишают информационного могущества. Вся страна, затаив дыхание, кто с ужасом, кто с восторгом, наблюдала «четвертование» Березовского на ОРТ, на ТВ-6. Думаю, власть в очень большой степени перерубила каналы вашего воздействия

на русскую реальность. Но не лишила ли она вас и экономической мощи? Какая судьба ваших капиталов в России? Они себя чувствуют свободно, или их тоже выдавили, наложили секвестр?

Б. Б. Констатирую: власть незаконным образом отобрала мою собственность. Она уменьшила мое влияние на русскую политику, заменив его другим влиянием. Думаю, что ваша газета, у которой я не пользуюсь симпатией, не в восторге от такой замены. Существование средств массовой информации, не подчиненных только государству, создавало возможность лучше понимать происходящее. Да, с искажениями, но не с такими глобальными, как это происходит сегодня. Что касается бизнеса, экономики, компаний, которые я создавал, – часть из них мне пришлось продать. Ведь у меня другого бизнеса, кроме русского, никогда не было. В этом и была сила олигархов, у меня в частности, что мы верили – в России можно создать лучший в мире бизнес. Иностранные банкиры и бизнесмены удивлялись, почему мы «держим яйца в одной корзине», в русской. В 96-м году мы были сильны именно потому, что «все яйца были в одной русской корзине». Если бы наши капиталы были на Западе, не уверен, что все бы олигархи объединились для своей защиты вокруг Ельцина. Еще хочу сказать, что с моей точки зрения, никто больше богатых людей не заинтересован в будущем России. Не только на словах, но и по возможностям. Капитал – это концентрированный потенциал нации. Это вовсе не деньги в мешке, это интеллект, фабрики, ресурсы. Другое дело, что этот потенциал распределен между различными группами или людьми. Тем не менее давление на мой бизнес со стороны ФСБ было мощным. Я вынужден был продать половину моего русского бизнеса, создать свой бизнес за границей. Этот бизнес сегодня во многих странах. Часть бизнеса я оставил в России. Часть, о которой власть знает, часть, о которой власть не знает. Конечно, этот бизнес подвержен большему риску, чем тот, что не связан.

А. П. Ваш путь после 91 года – это путь триумфального восхождения, несмотря на то, что вас взрывали, что у вас были всевозможные издержки в отношениях с властью и с другими олигархами. Но все равно, это был путь триумфатора. То, что вы являетесь главным конструктором схемы перехода власти от Ельцина к Путину – ни для кого не секрет. Если бы этот проект удался на все 100 процентов, то сейчас ваша роль в России была бы, по-видимому, колоссальной. Но здесь кривая успеха резко пошла вниз. Вы ошиблись в Путине. Что это был за проект – проект создания Путина из ничего, из облака мерцающей пыли?

Как в недрах этого проекта рассматриваются взрывы московских домов? В чем была ваша ошибка? И ошибка ли это? Не является ли эта подножка, которую вы сами себе подставили, подножка «Путин», роковой для вас?

Б. Б. Начну с последней части вашего вопроса. Действительно считаю, что персонально Путин – это ошибка. Хотя далеко не только моя. Я не один принимал это решение. Более того, у меня были иные предложения, рассматривались другие решения. Вообще, это иллюзия, что народ выбирает. Эта иллюзия особенно сильна в России. Традиционно в России вопрос о власти решается элитой. Точно так же, как в большинстве других странах мира, например, в Америке. Когда Америка выбирает такого президента, как Буш, понятно, что это не может быть выбор народа в чистом виде. На самом деле народу этот выбор навязан. Если говорить точно, этот выбор навязывается капиталом. Теперь хочу ответить на ваш вопрос, в чем же моя главная ошибка. Она состояла в том, что с 91-го года, сначала робко в моем сознании, потом все отчетливее, я считал, что главной преградой на пути развития России являются коммунисты. В 96-м году я действительно пытался построить конструкцию, которая противостояла коммунистам. Но уже тогда у меня зародилось сомнение. Это был первый звонок, который, к сожалению, не разбудил меня. Звонок прозвучал 17 марта 96-го года, совсем незадолго до президентских выборов, когда один из близких Ельцину людей позвонил мне рано утром и сказал, что Ельцин подписал три указа, находясь в Завидове. Один указ о переносе выборов на 2 года, второй указ – о разгоне компартии, третий указ – о разгоне парламента. Я был крайне удивлен. Я встретился с этим человеком буквально через час. Я прекрасно понимал, что это катастрофа. Что 93-й год повторить в России невозможно. Это означало бы снос Ельцина или превращение его в нелегитимного президента. Я вместе с другими приложил массу усилий, чтобы этого не произошло. Сегодня известно, что главным человеком, переломившим эту ситуацию, был министр МВД Анатолий Куликов. Он сказал Ельцину, что не сможет удержать народ. Он не гарантирует, что не будет крови на улицах. Не думаю, что это был решающий довод для Ельцина. У этой зловещей, антиконституционной конструкции были свои архитекторы. В ночь с 16 на 17 марта в Завидове они уговорили Ельцина подписать эти указы. Вот тогда, собственно, и началось противостояние команды, которую создали олигархи, команде силовой. Закончилось оно поражением силовиков. Чубайс тогда воскликнул: «Вбит последний гвоздь в гроб коммунизма», – не понимая вообще,

что такое коммунизм. Это идея, в которую вбить гвоздь невозможно. Ей можно противостоять, но только не силой. И вот тогда у меня зародилось сомнение, а правильная ли цель – борьба с Зюгановым? Отсюда ли исходит основная опасность? Что было бы, если бы победил Ельцин, но остались бы Коржаков и Барсуков? Считаю, что это была бы почти та же конструкция, которая сегодня создается в России. Ельцин переставал быть легитимным, опирался бы только на спецслужбы, и они получали неограниченный контроль над ним. Дальнейшее развитие совершенно понятно. Но опять же я не придал этому большого значения, потому что все закончилось успехом, коммунисты были повержены, Коржаков, Барсуков отстранены. Уже позднее я понял, что мы прошли буквально по лезвию. Коммунисты повержены в результате выборов. А Коржаков уже в результате административных действий Ельцина. Я понимал, что с коммунистической идеологией, как с доминирующей, покончено в России. Это приняло общество, приняли сами коммунисты. Долго не принимали, но потом приняли. И постепенно я понял, что основной противник реформ и вообще нормального развития России, – это не коммунисты, а спецслужбы. Уже после того, как «партия была сделана» и избрали Путина, я стал задумываться над этой историей со взрывами домов. Я вдруг понял, что это была абсолютно такая же конструкция, но другого исполнения, какую пытались в свое время осуществить Коржаков и Барсуков. Я был в политике, понимал, что происходит. В 99-м году был один эпизод, который я тоже потом осмыслил. В 99-м году ко мне на связь вышли люди Удугова. Только-только премьер-министром стал Степашин. И мне сказали, что в Дагестане осенью произойдут серьезные события. После моих прямых вопросов достаточно недвусмысленно объяснили, что предполагается вторжение Басаева. Я абсолютно четко сформулировал свою позицию. Сказал, что для чеченцев – это просто гибель. Благодаря двухлетним усилиям моих и Рыбкина в Чечне складывается политическая основа для мирного процесса. Она еще не подкреплена экономическими шагами, но есть общественное мнение и в России, и на Западе, которое поддерживает мирный процесс. Если же будет война в Дагестане – это, безусловно, поражение для чеченцев, поражение для России, потому что остановить это будет невозможно. Это смертельный трюк. Сразу же после этого секретного разговора я доложил об этом Степашину. Тогда я не отреагировал на то, с каким спокойствием Степашин это воспринял. Он мне сказал: «Не волнуйся, мы все знаем, все контролируется». И это при том, что в течение двух лет

в Буйнакске, в Чабанмахи ваххабиты рыли окопы, создавали опорные пункты, окопы. Как об этом не могла знать ФСБ? Уже позже я пришел к выводу, что все это было одной большой провокацией. И интервенция Басаева, и война в Дагестане, и взрывы. Как оценивать действия ФСБ? Конечно, русское самосознание было поражено в Чечне в первую войну. Есть два способа преодолеть это поражение. Либо ждать, когда народятся два новых поколения и травма зарастет. Либо реванш. Другого человечество не знает. Мы знаем историю современной Германии, знаем, что понадобилось два поколения, чтобы немцы освободились от комплекса пораженцев. Они с этим справились. Россия пошла другим путем. Она решила не ждать. Решила взять реванш. Была устроена эта провокация. Но даже после начала войны еще оставался шанс локализовать ее трагические последствия. У меня был на эту тему серьезнейший разговор с Путиным. Мы дошли до Терека в конце 99-го года. Я никогда не прекращал встреч с чеченцами, в том числе с теми, кого в России называют «боевиками». Я не прекращал связи с теми, кто был легитимен с точки зрения российского законодательства. Это Масхадов, это Закаев, еще целый ряд людей. В тот момент, когда мы вышли на Терек, они были готовы к миру на наших условиях. Я сказал: «Путин, послушай, победа – это не флаг над Грозным. Победа – это уже преодоленный на сегодняшний день русскими «комплекс пораженцев», это ощущение чеченцев, что они проиграли. Теперь давай заключать мир. Без штурма Грозного». Но видимо что-то сидит внутри Путина очень ограниченное и злобное. Вот эта мелочность, тщеславие, непонимание, что за это тщеславие придется расплачиваться тысячами и тысячами конкретных жизней…

Эдуард Тополь

Разоблачение маститого писателя

Популярность Тополь снискал как автор романов «Красная площадь», «Журналист для Брежнева», сценария к фильму «Юнга Северного флота»… А недавно 66-летний автор политических детективов выпустил новую книгу – сборник эротических произведений. И по этому поводу закатил крутую вечеринку в казино. Банальным застольем не ограничился. Позволил дорогим гостям со сцены порассуждать о разнице между эротикой и порнографией. А потом продемонстрировал это самое отличие со сцены.

Барышни из эротического балета «Бриллиантовые девушки» сначала сами отплясали неглиже, а потом разоблачили маститого писателя. Впрочем, Тополь был явно готов к такому повороту сюжета – продуманно напялил на себя аж две футболки. Однако барышни оказались не очень рисковыми и брюки на писателе оставили.

На той же вечеринке Эдуард Тополь поведал эротическую историю:

– Журналист поехал в Одессу брать интервью у Исаака Бабеля. Заходит в маленькую комнатку в районе Молдаванки, видит – дама. В зубах сигарета, строчит что-то на пишущей машинке. У ног ее на полу сидит… Бабель и что-то диктует. Катя пинает его коленом со словами: «Сама знаю, отстань». Журналист взял интервью и попросил ответить на один вопрос, не для прессы: «Как же вы, известный писатель, классик, позволяете какой-то Кате вас пинать коленом?!» На что Бабель ответил: «Одним движением своего бедра эта Катя напишет такое, на что не способен ни один классик!»

Еврейский антисемитизм – самый лютый антисемитизм

«2 апреля 2004 г. «Новые известия» опубликовали интервью с писателем Эдуардом Тополем. В нем автор известных политических детективов отрицательно отнесся к назначению М. Фрадкова главой правительства, не преминул вспомнить свое письмо Борису Березовскому, в котором утверждалось, что «в России еврей не может быть ни президентом, ни даже премьер-министром. Более того, это нам и не к чему, поскольку

народов, довольных своей властью, практически никогда не бывает. А уж в России тому нет оснований, да и не скоро появятся. Следовательно, в России всякое недовольство правительством обязательно персонифицируется национально. И, таким образом, назначение Фрадкова грозит, на мой взгляд, российским евреям большой бедой. Разве только он обратится к олигархам с тем же призывом, с каким я обратился к ним после дефолта – помочь бедствующим слоям не яйцами Фаберже, а реальными общенациональными программами благотворительности. В стране, где 30 миллионов живут ниже черты не только бедности, а нищеты, все нувориши – и евреи, и русские, и татары – обязаны состязаться в размерах своих пожертвований, как это делают американские миллиардеры – и Сорос, и Тернер, и Гейтс…»

Подобные высказывания, на наш взгляд, крайне некорректны и опасны. Мало того, что в них граждане России фактически поголовно обвиняются в антисемитизме, но и, сопряженные с социальной риторикой, именно такие тезисы и способствуют разжиганию антисемитских настроений».

Ольга Рудакова

Владимир Познер

Информация к размышлению

Познер Владимир Владимирович, 1934 года рождения. Родился в Париже. Сын американского миллионера Владимира Познера, 1905 года рождения, уроженца России, учившегося в Петрограде, Москве, в Париже и в Сорбонне, члена Французской коммунистической партии в 1932 г., работавшего на ОГПУ-НКВД под «крышей» писателя, в резидентуре И. Эренбурга (аналогично Эрнсту Генри, настоящая фамилия – Семен Николаевич Ростовский). Первые произведения Познера-старшего вышли на русском языке в 1923 году, на французском языке в 1929-м. Познер-старший хвалил жизнь в СССР и бичевал пороки капитализма в США в следующих произведениях: «СССР» (1932 г.), «Тысяча и один день» (1967 г.), «Разъединенные штаты» (1938 г.), «Закусив удила» (1937 г.), «Траур за сутки» (1942 г.). Во время оккупации Франции оказался под защитой пакта Риббентроп – Молотов и выехал в США. Был участником Первого всесоюзного съезда советских писателей в Москве в 1934 году.

Дед В. В. Познера – Соломон Владимирович, 1880 года рождения, журналист, эмигрировавший в Париж после революции. Секретарь союза русских журналистов в Париже. В 1939 году переехал в США. Умер в 1946 году.

В. Познер-младший вырос в США. В 1958 году приехал в СССР на учебу. Был близок к Аджубею, дочери Сталина– Светлане и другим политическим персонажам шестидесятых годов. В 1967 году вступил в КПСС, сотрудничал с КГБ. Работал секретарем редакции «Советская жизнь» – пропагандистского журнала на английском языке, вел передачи на Иновещании. Рано вошел в «обойму» аджубеевцев, вернувшихся к власти с Горбачевым. Его талант агитатора-либерала оказался к месту во время «перестройки». Написал мемуары, опубликованные в США.

«Я курил марихуану…»

(признания В. Познера)

«…Думаю, воздействие марихуаны очень индивидуально. У меня было так: если настроение хорошее и я нахожусь в обществе приятных людей, настроение у меня делается еще лучше, и быть с этими людьми становится еще приятнее. Если же

настроение поганое и люди не нравятся, то идет обострение этого неприятного ощущения.

А еще в моем случае марихуана обостряла восприятие музыки. Помню, когда впервые попробовал марихуану и поставил музыку, то услышал ее совершенно по-другому – богаче. Я уловил звуки, которые не слышались мною раньше. Но самое удивительное, что потом, уже без марихуаны, я эту музыку так и продолжал слышать!..»

«…И врал день за днем»

Некогда Владимир Познер обрадовался перестройке и покаялся перед аудиторией за то, что не всегда говорил правду. Вот что он написал в покаянии: «Истратил лучшие годы на ложь. Ложь во благо – так не бывает. Ложь – это ложь. Это не имеет отношения к журналистике. День за днем ты врал. Это было твоей профессией. Не буду заниматься, не буду служить и поддерживать власть. Отрекся, раскаялся и никогда не вру». Однако, видимо, поторопился. Теперь по его «Временам», скорее, можно судить о том, о чем умалчивает «Первый канал».

Нет хуже птицы, что гадит в свое гнездо

«Еженедельник «Моя семья» я не читаю, на мой взгляд, эта газета ничего не дает ни уму, ни сердцу, так, убить время, отвлечься, усмехнуться анекдоту… Согласитесь, в стране, где три миллиона беспризорных детей и где учителя падают в голодные обмороки, не очень-то до юмора!

Двадцатый номер «Моей семьи» попал мне в руки случайно; я его пролистал и заинтересовался одной из статей на шестнадцатой странице. Сразу же привлек внимание заголовок: мы, журналисты, такие заголовки именуем убойными. А называлась статья, вернее, интервью, так: «Владимир Познер: что мне не нравится в русских».

Едва прочел заголовок, как в памяти тотчас же всплыла немецкая пословица: нет хуже птицы, что гадит в свое гнездо. Это прямо про Познера – ведь он сам признает, что гражданин России. И США, кстати, тоже. Но, так или иначе, статью я прочел…

Главная суть этой статьи: самое беспардонное вранье, вранье по ходу всей статьи. И началось оно уже с самого начала первой колонки. Познер заявляет: «Я очень болезненно воспринимаю неправду и несправедливость. Во мне что-то (гм-гм? – *С. М.*) восстает».

Итак, эти слова произнес сам Познер! Что ж, возможно, это относится лишь к окружающим. Сам же Познер… Но обо всем по порядку.

Вот он говорит: «Я прекрасно (от скромности явно не помрет! – *С. М.*) сдал экзамены на биологический факультет МГУ (с одной четверкой), но добрая тетя из приемной комиссии объяснила мне по секрету: «Биография у вас плохая, да и фамилия подгуляла». Правда, отец пошел, где-то там поскандалил, и меня взяли».

Два предложения, всего два! А сколько в них вранья… Во-первых, всякий знает, что главное условие поступления в учебное заведение – это набрать ПРОХОДНОЙ БАЛЛ. Только это! И если вы проходной балл набрали, то не принять вас в институт просто не имеют права. Исключение – военно-учебные заведения: там могут зарезать абитуриента на мандатной комиссии, на экзамене по физической подготовке… А уж если поступал в МГУ и хотели бы его туда не пустить, сделали бы просто: вкатали пару по сочинению – не раскрыл, мол, тему! И все! Да и на любом экзамене зарезать можно практически любого, разве не так?!

Так. И потому брехня о якобы прекрасно сданных экзаменах заметна сразу, хотя… Может, и правда, одна четверка, а по прочим предметам – трояки? Скорее всего, так оно и было. Не набрал туповатый юноша проходного балла, и ему вежливо сказали: в МГУ вам делать нечего, а ближайшее ПТУ (тогда – ФЗУ) за углом. Но шустрый папаша живо прискакал в университет и, конечно, скандалить не стал, его просто никто не стал бы слушать, ибо какие могут быть претензии у не прошедшего по конкурсу! Нет, папа, видать, подался к землячкам, коих в МГУ, как, и в прочих вузах, хоть пруд пруди, и они, конечно, помогли, зачислили.

Ну, а уж про извечную брехню о доброй тете из приемной комиссии и говорить не хочется! Про то, что фамилия-де подгуляла. Ну, сами скажите: если не брали людей с такими вот фамилиями, почему практически нет у нас евреев рабочих, шахтеров, колхозников? А включите телевизор – одни они. Среди юристов, экономистов, научных работников их весьма много – что, не так разве?! И после этого талдычить, что евреев не брали в институты, может лишь законченный дурак!

Кстати, то, что со способностями у Познера дела обстояли далеко не блестяще, говорит и он сам: «Летнюю сессию я с треском завалил, и меня отчислили. Отец похлопотал где надо, и меня восстановили».

Вот так. Русский (или татарский, украинский или другой

какой) парень пошел бы в армию. А тут снова папаша вмешался, и тупицу восстановили. Кстати, о папаше этом мы тоже потолкуем – попозже.

И, наконец, неспособность к какой-либо САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ деятельности в области биологии очевидна. МГУ всегда заслуженно считался своего рода кузницей научных кадров; ну а человека с дипломом столь престижного вуза, конечно же, с радостью взяли бы в любую школу, но Познер не потянул даже должность школьного учителя. Он говорит: «Окончив университет, стал подрабатывать научными переводами по биологии, медицине и химии».

А что? Ведь вырос он в США и, следовательно, английский знал в совершенстве. Чего проще, переводи себе; хоть какие-то познания в биологии из университета он вынес, а то и словарь – вот он, всегда под рукой, особой сложности нет.

Пишу и невольно вспоминается наш бывший президент Ельцин, о скудоумии которого ходит немало анекдотов: тот тоже, окончив институт, не смог работать инженером и скоро ушел на партийную работу.

А несколько раньше Познер заявляет: «Я искренне верил в идеалы социализма и пропагандировал их». Забавно, раньше социализм хвалил, теперь хает. Вот неясно только, когда брехал, а когда говорил правду, тогда или сейчас?..

Немного отвлечемся от основной темы, тут я не раз упоминал папу Познера, так давайте коснемся и его, тем более что сам Познер не единожды его упоминает и, конечно же, всячески расхваливает – ведь он же не какой-то там русский, чтобы его поносить!

«Папа верил в светлое будущее социализма, симпатизировал СССР».

Симпатизировал?! Но переехал в ГДР только в 1949 году, а в СССР – лишь в конце 1952 года. Представляете: по стране идет война, решается страшный вопрос – быть или не быть советскому народу, быть или не быть России?! Люди закрывают телами дзоты на фронте, женщины и дети надрываются на полях и заводах в тылу, а Познер-старший греет зад под солнцем где-нибудь на Брайтон-Бич и симпатизирует!.. И после войны, когда народ наш выкладывался на стройках, восстанавливая разрушенную страну, и тогда папаша что-то не спешил на родину. Решил – попроще, на халяву!

Из оккупированной немцами Франции семейка Познера-старшего выехала в 1941 году (Нда… Невольно очень нехорошая мысль напрашивается – стало быть, врут, что всех евреев отправляли в концлагеря и гетто, Познера-то не тронули, хоть он

целый год под немцем прожил?..). Познер-младший сетует: «Жизнь в оккупации была невыносимой…» А что же папаша, нет чтобы как все честные люди взяться за оружие и сражаться с оккупантами, он поскулил-поскулил да и бежал в Штаты, забыв, как видно, что существует такое понятие, как долг: защищать от врагов страну, которая приютила тебя, эмигранта?

И еще о долге, но другом. Познер вспоминает: «Я был рожден вне брака и до пяти лет не знал своего отца, он не хотел обременять себя узами семьи».

Вот как!.. Даже у диких животных о потомстве заботятся и отец, и мать детенышей. Лишь у домашней скотины – у коз, коров, овец – о потомстве заботится одна лишь мать. Впрочем, это я так, к слову…

Итак, до пяти лет не знал своего отца. Можно, допускаю, сказать, что отец не хотел обременять себя узами семьи. Пусть так! Оставим моральную сторону дела. Но не взглянуть на своего ребенка!!! Не знаю, не знаю. По-моему, такого человека есть все основания считать подонком, вы не находите, читатель?

Итак, семейство Познеров в СССР. Папаша, якобы блестящий киношник, рвется к делу. Но перестройка еще далеко, и стряпню, подобную голливудской, наши киностудии пока не штампуют, нет, на них снимают чистые, жизненные, по-настоящему интересные кинофильмы, и потому Познер-старший смог устроиться на более чем скромную должность помощника звукорежиссера (то есть должность, что называется, подай-принеси), на большее он явно не тянул, ведь советские кинофильмы рассчитаны на наших людей, а не на тупых американосов! Впрочем, Познер-младший пытается привязать папу к созданию «Белого солнца пустыни» (в титрах он, понятное дело, отсутствует)… Я еще удивляюсь скромности Познера-младшего – сказал бы кратко: в СССР папа жил и творил под псевдонимом Пушкин, Лермонтов, Герасимов и Чухрай. В самый раз было бы!

Ну да ладно, о папаше довольно, пора заканчивать и вновь обратиться к Познеру-младшему. Вот какой вопрос был ему задан:

– Как человеку со стороны, что вам не нравится в русских?

– Ой, многое. Колоссальный уровень грубости, хамство. Отсутствие всякого понятия о вежливости. Бесцеремонность, бескультурье…

Вот так, вот так…

Говорить такое о народе, который спас все народы мира – и еврейский народ в том числе – от фашизма? О народе, который своим трудом обеспечивал Познеру бесплатную учебу в университете, бесплатное лечение? Ведь это же в чистом виде

хамство!

Сейчас модно говорить о том, что плохих народов не бывает, в противном случае вас назовут фашистом и экстремистом, разве не так? Так значит, можно сделать вывод: Познер – фашист и экстремист?! Очевидно, так.

Но я-то не фашист и такого о целом народе позволить себе сказать просто не могу. Я не имею права из-за Познера касаться всего еврейского народа! А ведь мы, русские, могли бы очень многое вспомнить!

Хазарское иго, например. О, тут Чингисхан с Гитлером отдыхают. По свидетельству К. Мармье, народ этот (то есть славяне. – *С. М.*) страдал под чудовищным игом… Идем далее. Мамай. Колебался, боялся поражения от войска Дмитрия Донского. Но сурожские жиды (как сказано в летописи) прислали к нему десять тысяч своих сыновей – на усиление войска; кстати, в качестве платы они потребовали полон, который Мамай захватит на Руси, разбив русское войско, – миллион кандалов нашли потом в их обозе! Ну, впрочем, это дела давно минувших дней. А сегодня – Березовский передает Басаеву два миллиона долларов (см. «Совершенно секретно» за январь 2000 г.) на закупки оружия для вторжения в Дагестан; кто сочтет, сколько русских солдат было убито оружием, купленным на эти деньги… Так как после этого мы должны относиться к вашему народу? А, Познер, как?..

Но мы, русские, всегда были великодушны. И поэтому я буду говорить лишь о вас лично…

Читатели! Вспомните те передачи, что вел и ведет Познер, и то, как он общается с участниками этих передач, как он ведет себя?.. Вспомните хорошенько, а не вспомните, преодолевая зевоту и отвращение, поглядите шоу с его участием!

Бегает по залу, суетится; дикция… В свое время я проходил предмет под названием искусство декламации, так вот, произношение, манера Познера говорить да и порой обороты речи… Представьте себе хромую балерину, улыбающуюся фотомодель с выбитыми передними зубами, это будет примерно то же.

Как-то раз я провел интересный эксперимент, как говорят, хронометраж. Познер в передаче беседовал с одним из оппонентов, последний произносил монолог длительностью в ДВЕ МИНУТЫ. И за это время Познер перебил его ПЯТЬ (!!!) раз!..

О какой элементарной культуре тут можно дискутировать?! И близко ее здесь нет. Сравните поведение Познера во время его передач с поведением гамадрила в зоопарке – прошу прощения

за столь нелестное сравнение (в чью пользу –…догадайтесь сами) – и вы отметите, что последний ведет себя с сородичами куда приличнее и даже, я бы сказал, в некотором роде культурнее».

Сергей Мещеряков

Елена Ханга

У нее американский дедушка и африканский папа

История Елены Ханги – иллюстрация «принципа домино», когда одна костяшка падает и сбивает десятки других. В 30-е годы ее бабушка и дедушка приехали в СССР из США строить коммунизм. Отец в конце 60-х приехал из братской африканской страны учиться в Москву. В конце 80-х Елена возвращается на родину бабушки и дедушки. Там ее находит Леонид Парфенов и предлагает стать ведущей программы «Про это».

Ей пообещали подобрать другого стилиста…

Известная своими капризами ведущая передачи «Принцип «Домино» Елена Ханга вновь отличилась. На этот раз она требует от руководства телеканала поменять ей стилиста, поскольку, по мнению Ханги, последнее время ее наряжают, как старуху – в строгие костюмы, блузки мрачных тонов – и напяливают слишком серьезные украшения.

«А я ведь еще молодая и интересная женщина. Хочу одеваться свободно, пусть даже слегка легкомысленно», – говорит о себе Елена.

Как стало известно, просьбу Елены удовлетворили. Ей обещали подобрать другого стилиста. Ханга ждет не дождется появления нового специалиста в студии, сообщает «Шоу-бизнес.ру».

…И другое лицо

Телеведущая Елена Ханга отправилась в отпуск по случаю того, что программу «Принцип домино», которую она вела вместе с Даной Борисовой, недавно закрыли. Как стало известно, Елена Ханга решила воспользоваться отпуском для того, чтобы исполнить свое давнее желание – сделать пластическую операцию. Одна из приятельниц телеведущей рассказала, что Елену давно не устраивали некоторые особенности ее лица, она задумывалась над тем, чтобы сделать операцию, но времени на это не было. А теперь, когда выдалось свободное время, решила не откладывать и сделала на своем лице подтяжку, которая должна омолодить и немного изменить ее образ.

Говорят также, что Ханга воспользовалась услугами очень

хорошего хирурга, клиентами которого уже стали многие известные люди. Пока Елена Ханга не появляется на публичных мероприятиях и не выходит из дома.

Кстати, чуть больше года назад известная телеведущая Оксана Пушкина решила внести незначительные изменения в свой облик: она воспользовалась услугами врача, чтобы убрать носогубные складки. Позже Оксана сильно жалела о том своем решении, лицо было испорчено безвозвратно.

Но, по слухам, у Ханги после операции с лицом все в порядке и вскоре общественность увидит обновленную телеведущую.

notes

Примечания

1

Надобно отметить, что в те поры «левый» и «правый» имели совершенно противоположное значение. Гайдар, Чубайс, Уринсон, Лившиц, Афанасьев, Собчак, Попов, Лужков, Боровой, Новодворская, Хакамада, Немцов, Кириенко, вся горбачевская рать – назывались «левыми». Буде создан в те времена «Союз правых сил», все бы знали, что этот Союз – союз патриотов Отечества. Нынче – все наоборот. *Примеч. В. Морозова.*